МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Студент _____ (подпись, дата) Алпатов Максим Вадимович

Научный руководитель _____ (подпись, дата) Паршина В.Н.

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) Тишкина А.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.06.2020 № 9)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 23.06.20 № 2)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2020

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

Историко-филологический факультет *Кафедра «История России и методика преподавания истории»*

Направление подготовки:
44.03.01 Педагогическое образование
профиль: История

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой _____
«7» октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ
ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Алпатова Максима Вадимовича
(ФИО студента)

1.Тема выпускной квалификационной работы: Политические преобразования в российской империи в начале XX века в восприятии провинциального общества (по материалам Пензенской губернии).
2. Научный руководитель к.и.н., доцент Паршина Вера Николаевна
3. Срок сдачи студентом законченной работы «30» мая 2020 г.
4. Перечень подлежащих разработке вопросов:
– Особенности социально-политического развития Российской империи в начале XX века
– Реформы и революция в восприятии провинциального общества (на примере Пензенской губернии)
– Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

5. График выполнения выпускной квалификационной работы

№ п/п	Вид деятельности	Срок выполнения раздела	Подпись науч. рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Написание заявления на написание выпускной квалификационной работы; составление плана выпускной квалификационной работы; подборка библиографического списка по теме выпускной квалификационной работы (не менее 30 источников)	21.09 – 31.10		
2	Сдача на проверку 1 главы выпускной квалификационной работы	01.03		
3	Сдача на проверку 2 главы выпускной квалификационной работы	02.04		
4	Подготовка выступления на ежегодной научно-практической конференции	01.04 – 30.04		
5	Написание не менее одной статьи по теме выпускной квалификационной работы и публикация в сборнике материалов конференции «Лебедевские чтения»	01.04. – 30.04		
6	Прохождение предзащиты, получение допуска к защите	06.05 – 15.05		
7	Представление завершенной работы	29.05		
8	Проверка на оригинальность в системе "Антиплагиат.ВУЗ"	07.06 – 10.06		

6. Дата выдачи задания «07» октября 2019 г.

Научный руководитель _____

(подпись) (ФИО)

Задание принял к исполнению студент _____ Аманов М. В.

(подпись) (ФИО)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…….……..……..……..... 3

Глава I. Особенности социально-политического развития Российской империи в начале XX века……. 10

§1. Первая российская революция……..…..…… 10

§2. Становление российского парламентаризма…… 25

§3. Политический процесс в России в условиях Первой мировой войны…… 43

Глава II. Реформы и революция в восприятии провинциального общества (на примере Пензенской губернии)……..……..…… 54

§1. Революция 1905-1907 гг. в российской провинции…… 54

§2. Деятельность Государственной думы в оценках провинциального общества……...…… 68

§3. Массовые настроения в российской провинции в период Первой мировой войны и революции 1917 года…… 73

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях……..…… 83

Заключение……..……...…….. 99

Список источников и литературы…….……..……..... 104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. На начало XX века в Российской империи произошёл целый ряд социальных и политических преобразований, которые коренным образом изменили её государственное устройство, положение на международной арене, а также быт и устройство российского общества. Наиболее важным внутренним процессом, происходящим в этот исторический промежуток, стал ускоренный переход от аграрного общества к индустриальному с сопутствующей ему урбанизацией. Именно данные процессы, как отмечается рядом исследователей[1], стали основой к накапливанию социальных противоречий, которые вылились к 1917 году в Великую российскую революцию.

Сложные внутренние социально-экономические процессы наложились на многочисленные внутри- и внешнеполитические события. Политическая надстройка пыталась найти способы сглаживания социальных противоречий через создания представительной системы, попытки решения аграрного кризиса и другие преобразования. При этом оставалась сложной и внешнеполитической обстановка, о чём свидетельствует как участие России в войнах, так и в складывающейся международной блоковой системе.

Важной отличительной особенностью политических событий этого периода в отличие от предыдущих эпох является протекание их при уже образовавшихся демократических институтах. Это обстоятельство делает особо важным исследование данных политических процессов, так как это позволяет актуализировать исторический опыт для анализа современной ситуации.

События вековой давности находили пристальное отражение в среде российской общественной мысли. Этому способствовало и развитие общественных организаций, политических партий, которые были заинтересованы в распространении собственной интерпретации

[1] Шубин А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года – М.: Родина МЕДИА, 2014. – 452 с.

происходящих событий. В данном контексте, особо важным является учёт, как эти события отражались не только в столичной среде, но и в провинции.

Мемуары, легальная периодическая печать, а также «самиздат» в виде прокламаций, который распространялись нелегально, фиксируют отражения различных социальных слоёв на все преобразования в Российской империи, происходящие в обозначенный период.

Как уже было сказано выше, ситуация в России в начале XX века стала причиной для Великой российской революции, а следовательно, определило и всё её дальнейшее развитие, вплоть до настоящего времени. Разностороннее исследование процессов, протекающих в российском обществе на данном историческом этапе, позволяет лучше изучить особенности развития России, что обеспечивает актуальность данной работы.

Также, одним из важнейших событий для российской политической действительности начала XX века стало введение Основных законов Российской империи, которые выполняли конституционные функции. Невозможно избежать аналогий между конституционной реформой Николая II, что стало одним из важнейших политических событий для Российской империи начала XX века, и конституционной реформой, инициированной президентом В. В. Путиным в обращении к Федеральному собранию в 2020 году[1]. Сейчас, как и более чем век назад, эти события находят широкий отклик и обсуждение, в том числе, и в среде провинциального общества. Проведение таких масштабных реформ требует учёта исторического опыта российского социума, которое и становится возможным благодаря исследованию по теме данной работы.

Объект исследования – политические преобразования в Российской империи в начале XX века.

[1] Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/62582 (дата обращения 02.02.2020).

Предмет исследования – отношение провинциального общества к политическим преобразованиям в Российской империи в начале XX века (по материалам Пензенской губернии).

Степень изученности темы. Попытки анализа общественного мнения относительно наиболее значимых политических событий Российской империи начала XX в. предпринималось ещё современниками событий. Все социально-исторические исследования данной эпохи выстраивались либо в русле официальной идеологии, либо же с присущей либеральной тенденциозностью либеральных авторов. Рассуждая о меняющемся отношении русского народа к верховной власти, авторы отмечали тенденцию, ведущую к анархизму в общественном сознании[1]. Большую роль в изучении русского общественного сознания сыграл Б. И. Чичерин, отмечавший постепенных отход русского народа от патерналистских установок по отношению к государству[2].

С либеральных концепций данный вопрос рассматривали такие авторы как В. О. Левицкий, В. Г. Громан и др.[3] Религиозно-нравственный аспект общественного сознания русского народа рассматривался такими авторам как Е. Трубецкой, С. Булгаков, Н. А. Бердяев[4]. Рассматривался вопрос и относительно аспекта классовой борьбы классиками марксизма: В. Г. Плеханов, В. И. Ленин и др.[5]

В ранней советской историографии изучение широких общественных масс не получило должного распространения, за исключением работ по изучению пролетарских масс в работах по изучению революционного движения. В то же время общественные представления других классов практически не изучались. В 1920-1930-х гг. формируется марксистское

---

[1] Казанский П. Е. Власть всероссийского императора. Очерки действующего русского права. ─ Одесса: Тип. Техник, 1913. – С. 312.
[2] Чичерин Б. Н. Вопросы политики. – М.:, Тполитогр. т-ва Н. Кушнерев и К., 1903. – С. 203.
[3] Громан В. Г. Борьба общественных сил в русской революции: Вып. 1. / В. Горн, В. Меч, Череванин. – М.: Движение, 1907. – С. 21.
[4] Булгаков С. Н. Война и русское самосознание. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. – 59 с.; Бердяев Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с.
[5] Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. – М.: Лит. - изд. отд. Нар. ком. по просвещению, 1918. – С. 91.; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 263.

представление о поведение об исследовании общественных масс через классовый аспект.

В 50-летний юбилей революции 1905-1907 гг. выходит несколько монографий, посвящённых отдельным аспектам общественной реакции на политические события. В том числе, исследованию Пензенской губернии посвящается ряд работ: А. Кузьмин «Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905-1907 гг.»[1], публикуются сборники документов эпохи.

В 1960-1980-х гг. наступает качественно новый этап в изучении данного вопроса, что объясняется не только повышением научного уровня исторических исследований, расширением круга опубликованных источников, но и выделением социальной психологии в отдельную отрасль научного знания. Отдельные аспекты общественного мнения также продолжают публиковаться и позднее[2].

Во второй половине 1980-х гг. начинается новый этап в развитии российской исторической науки, предопределивший собой кризис марксистской методологии истории, а так же изменение приоритетов в выборе ключевых моментов исследовательской практики. На первый план выходит признание первостепенности изучения антропологических аспектов. В этих условиях социальные представления и поведение перестали играть роль второстепенных предметов исследования, из сюжетов для системы аргументации истории государства социально-психологические категории превращаются в самостоятельные факторы, оказывающие самое активное воздействие на ход исторического процесса в целом. В этом отношении особый интерес представляет работа Г. З. Иоффе «Революция и судьба Романовых»[3], в которой присутствует анализ причин, приведших сначала к

---

[1] Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905-1907 гг. – Пенза: Пензенское книжное издательство, 1955. – 248 с.

[2] Анифимов А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. – М.: 1962; Нильве А. И. Приговоры и наказы крестьян во II Государственную Думу // История СССР. 1975. №5. – С. 100-101; Он же, Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 гг. - М.: 1984. – С. 197-201.; Точеный Д. С. Эволюция политических настроений и общественного сознания крестьянства Среднего Поволжья // Вопросы агагарной истории Среднего Поволжья (XVII – н. XX в.). – Саранск, 1979. – С. 183.; Лаверычев В. Я. Царизм и рабочий вопрос (1861-1917 гг.) – М.: Мысль, 1972 – 340 с. и др.

[3] Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. – М.: Республика, 1992. – 349 с.

переходу настроения населения от нейтрально монархического к антимонархическому, а затем и к падению монархического режима.

В 2000-х выходит ряд значимых работ, посвящённых данной проблематике в аспекте Поволжья и Пензенской губернии. Одной из самых важных работ становится монография О. А. Суховой ««Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первых десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья)»[1], где исследуются развитие крестьянского общественного сознания, начиная с рубежа XIX-XX вв. вплоть до установления военного коммунизма. Развитие идей это работы получило в коллективной монографии «Пензенский край в истории и культуре России»[2]. Из последних работ, где затрагивается проблематика общественного мнения в Пензенской губернии в первые десятилетия XX в. является другая коллективная монография «Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны»[3].

Хронологические рамки данной работы логически вытекают из определения предмета данного исследования – с 1899 по 1917 гг. Нижняя граница исследования определяется началом протестной активности в российском обществе, а верхняя ликвидацией Российской империи.

Цель нашего исследования – охарактеризовать и проанализировать особенности общественного мнения по вопросам политических преобразований в Российской империи в указанный период. В соответствии с поставленной целью **задачами** данной работы являются:

– охарактеризовать основные политические процессы в Российской империи на начало XX века;

– проанализировать проявления революционной активности среди различных социальных слоёв;

---

[1] Сухова О. А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья). – Пенза: Изд-во ПГПУ. – 374 с.
[2] Пензенский край в истории и культуре России. / под ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.
[3] Белоусов С. В. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны / под общ. ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 464 с.

– выявить тенденции в изменении общественного отношения к происходящим в Российской империи политическим преобразованиям;

– определить и проанализировать особенности отношения к политическим преобразованиям Российской империи внутри провинциального общества;

– разработать примерный конспект урока по исследуемой теме.

Источниковую базу составляют опубликованные документы и материалы, а также архивные документа Государственного архива Пензенской области (ГАПО) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). К ним относятся материалы периодической печати Пензенской губернии данного периода, такие как: газеты «Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости», «Перестрой», «Чернозём». Данная категория источников позволяет проанализировать официальное отношение различных социальных слоёв к политическим преобразованиям в Российской империи. Другая категория – прокламации, распространяемые преимущественно среди крестьянского населения оппозиционными партиями, что позволяет расширить спектр анализируемых в работе мнений. Также в данной работе используется ряд опубликованных мемуаров, который позволяют учесть частные мнения по вопросам политических преобразований.

Методологической основой работы выступает историко-сравнительный метод, с помощью которого, на основе имеющихся фактов мы выявили сущность изучаемых явлений, выявили ряд особенностей при формировании провинциального общественного мнения. Благодаря принципу историзма мы рассмотрели события и явления во взаимосвязи, в конкретных исторических условиях. В дополнение к указанным методам использовались также принципы объективности и системности.

Научная новизна исследования. На основе изученного материала нами была предпринята попытка комплексного исследования отношения провинциального общественного мнения к политическим преобразованиям в

Российской империи на начало XX века. Был проведён комплексный анализ архивных данных по данному вопросу.

Особое внимание мы уделили динамике развития общественного мнения по отношению к проводимой государственной политике в исследуемый период.

Практическая значимость. Результаты нашего исследования могут использоваться при разработке различных форм уроков по курсу «История России» и смежных с ним курсов для учебных заведений различного уровня. Также, материалы могут быть использованы при написании других научных работ по широкому спектру тем, связанных с политическим развитием России в начале XX века.

Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, а также библиографического списка.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§1. ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Как отмечается некоторыми исследователями. «для мира новое столетие началось русской революцией»[1], однако для самой России рост политической активности начался несколько раньше и имел широкий спектр проявлений. В связи со сложным социально-экономическим положением Российской империи, которая на рубеже XIX-XX вв. проходит процесс преобразования из общества агарного типа в индустриальное, а также тесно связанное с этим становление капиталистических отношений, внутри Российской империи усиливается социальное напряжение, которое постепенно начинает отражаться на всех слоях общества.

Одним из первых наиболее политически активным слоем общества в начале века становится студенчество. Студенты российских вузов и до этого часто принимали участие в протестных акциях, которые были направлены на получение академических свобод, особенно после введения «Общего Университетского устава» 1884 года. В научных трудах по исследуемому периоду встречается мнение, что «если попытаться установить события, не просто предвосхитившие 1917 год, но и прямо приведшие к нему, то наш выбор должен пасть на студенческие волнения, прокатившиеся по российским университетам в феврале 1899 года»[2].

Действительно, на качественно новый уровень студенческие протесты вышли ещё за шесть лет до начала Первой русской революции. В 1899 году локальный конфликт студентов Санкт-Петербургского Императорского университета с ректором закончился разгоном студентов отрядами конной полиции. Данное событие привело к волне протестов в знак солидарности среди учащихся целого ряда учебных заведений по всей Российской империи. Как отмечает в 1900 году редактор сборника «Свободное слово»,

---

[1] Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905-1907 гг. 1917-1922 гг. / пер. с англ. Е. М. Ковалев. – М.: «Весь мир», 1997 – С. 25.

[2] Пайпс Р. Русская революция. Агония старого режима. – М.: РОСПЭН, 1994. – С. 13.

«все высшее учебное дело в России на время остановилось, и свыше 25 тысяч молодежи приняло участие в движении», само же движение в полиции оценивалось как «чисто политическое»[1]. Среди отчисленных за беспорядки в 1899 году были имена многих известных в будущем личностей: к примеру, нейрохирург Н. Н. Бурденко (уроженец села Каменка Нижне-Ломовского уезда) был исключён из Томского университета, а известный историк В. Н. Перцев был исключён из Московского университета.

Следующий качественный скачок студенческого политического протеста пришёлся на март 1901 года. Он стал ответом на исключение с последующей ссылкой в армию 183 студентов Киевского университета, «чтобы преподать им урок», в ответ на что прошли уличные демонстрации в 28 городах Российской империи[2]. Крупнейшей студенческой демонстраций стала акция 4 марта у Казанского собора в Санкт-Петербурге. Значимым отличием от предыдущих студенческих акций стало значительное участие в протесте представителей других социальных групп. В частности, на студенческом митинге находился и молодой писатель А. М. Пешков (публикующийся под псевдонимом Максим Горький), и публицист, один из основателей марксистской газеты «Искра», П. Б. Струве, который после этой манифестации будет сослан из столицы в Тверь. Из переписки М. Горького со своей женой и А. П. Чуховым становится известно, что часть офицерства перешла на сторону протестующих (а, как минимум, два офицера, обнаживших шпаги): «Во все время свалки офицерство вытаскивало женщин из-под лошадей, вырывало арестованных из рук полиции и вообще держалось прекрасно. То же и в Москве, где офицера почти извинялись пред публикой, загнанной в манеж, указывая на то, что они-де обязаны [уставом] повиноваться распоряжениям полиции вследствие приказа командующего

[1] Чертков В. Г. Студенческое движение 1899 года / В. Г. Чертков // Издание «Свободного слова». – №29. – 1900. – С. 16.
[2] Шанин Т. Революция как момент истины… – С. 38.

войсками»[1]. Особую значимость приобретает участие на стороне студентов князя и члена Государственного совета Л. Д. Вяземского, за что он будет сослан в своё имение.

Таким образом, можно говорить о широком распространении недовольства существующим порядком вещей даже среди привилегированных сословий Российской империи. Важным политическим явлением, которое на волне студенческих протестов возвращается в российскую политическая реальность, становится политический террор, который был фактически забыт после неудачного покушения на Александра III под руководством П. Я. Шевырева и А. И. Ульянова и дальнейшего разгрома «Народной воли».

Первой жертвой новой волны террора в России стал министр народного просвещения Н. П. Боголепов. На убийство министра пошёл мещанин П. В. Карпович, который являлся формальным членом РСДРП, но после 1900 года сблизился с партией социалистов-революционеров, а после своего освобождения в 1907 году и вовсе вступил в её ряды. Неделю спустя после первого теракта нового века, 8 марта 1901 года мелкий провинциальный чиновник из Самары совершает попытку убийства обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, одного из самых влиятельных консерваторов при Николае II. Общество по-разному реагирует на эти события. С одной стороны, по всей стране проходят молебны за здравие К. П. Победоносцева, что, впрочем, встречает резкое отторжение среди студенчества. Рязанские студенты, в частности, устраивают скандал на церковной службе «за здравие инквизитора»[2].

Помимо разночинцев, в политический террор вовлекается и пролетариат. Около 50% всех терактов, осуществлённых эсерами, были

---

[1] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырёх томах. Том 2. Письма 1900-1901 / под ред. Ф. Ф. Кузнецов. – М.: «Наука», 1997 – С. 121.

[2] Зыгарь М. В. Империя должна умереть: История русских революций в лицах. 1900-1917 / М. В. Зыгарь. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – С. 32

исполнены рабочими. Считается, что среди терактов анархистов данный процент был ещё выше[1].

Другим важным политическим процессом в Российской империи начала XX в. становится формирование первых партий современного типа. Первыми такими партиями, которые имели левую направленность и на первом этапе находились на нелегальном положении, стали Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), учреждённая в 1898 году, и партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры), учреждённая в 1902 году. Стоит отметить, что помимо этих партий на начало XX в. в России уже существовали различные национально-региональные партии (например, БУНД), а также монархическое Русское собрание, которое до 1905 года действовало скорее как политический клуб, однако именно РСДРП и ПСР стали первыми общероссийскими партиями.

Датой основания РСДРП считается 1 марта 1898 года, когда об этом было объявлено на I съезде партии, который состоялся в Минске по инициативе П. Б. Струве. Однако во время съезда не удалось выработать ни устав, ни манифест партии, а восемь из девяти делегатов (включая всех членов ЦК) были арестованы после съезда. В. И. Ленин охарактеризовал ситуацию после I съезда: «Вся партия превратилась в бесформенный конгломерат местных партийных организаций»[2]. Таким образом, можно говорить, что непосредственно партия была организована только на II съезде в июле 1903 года в Брюсселе, практически сразу же расколовшаяся на «большевиков» и «меньшевиков». Партия имела собственные газеты, а с 1905 года и собственную боевую группу.

Более успешной в этот период времени стала партия эсеров, основанная в январе 1902 года. Она образовалась путём объединения ряда кружков, которые находились как в Европе, так и на территории России, в

---

[1] Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917 / пер. с англ. Е. Дорман. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – С. 19.

[2] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 9: июль 1904 – март 1905. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 51.

том числе, в Пензе[1]. Она, также как и РСДРП, имела собственные печатные издания и собственную Боевую организацию, которая, во многом, и «прославила» партию эсеров. Она появилась практически одновременно с учреждением объединённой партии социалистов-революционеров и уже в апреле 1902 года заявила о себе, когда после убийства министра внутренних дел Д. С. Сипягина, в столице были распространены листовки, объясняющие мотивацию убийства и подписанные «Боевой организацией партии социалистов-революционеров»[2]. Руководителем Боевой организации (БО) стал Г. А. Гершуни.

Таким образом, самыми многочисленными партиями перед началом Первой русской революции стали РСДРП и ПСР, которые насчитывали около 25000 и 2500 членов соответственно[3]. Однако точный подсчёт членов РСДРП не представляется возможным из-за отсутствия на тот момент в партии партийных билетов. Пример уже упомянутого П. В. Карповича, который де юре возглавлял гомельское подразделение РСДРП, но фактически был сторонником эсеров, говорит о некоторой неформальности членства в социал-демократической партии на данном историческом этапе. Для сравнения численность правомонархической организации Русское собрание в этот период насчитывала около 1600 членов[4].

Дискуссионным в современной исторической науке остаётся вопрос о революционности крестьянства в предреволюционный период. Продолжая советскую традицию, многие историки продолжают негативно оценивать состояние русского крестьянства в начале XX в[5]. С другой стороны, публикуется множество работ, в которых приводится противоположное

---

[1] История политических партий России / под ред. А. И. Зевельева. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 144.
[2] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… - С. 120.
[3] Шайпак Л. А. Большевики Поволжья в конце XIX начале XX веков (численность, социальный состав, организационная структура) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №2. – С.175.; История политических партий России… – С. 150.
[4] Степанов А. Д. Чёрная сотня: взгляд через столетие. – СПб.: Издательство «Царское дело», 2000. – С. 12.
[5] Нефёдов С. А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900-1940 годах / С. А. Нефёдов. – М.: Изд. дом Дело, 2017. – 429 с. и др.

мнение[1]. Вне зависимости от состояния русского крестьянства неоспоримым остаётся факт наличия крестьянских выступлений.

Одним из самых массовых предреволюционных крестьянских беспорядков стали, так называемые, полтавско-харьковские аграрные беспорядки 1902 года. В советские годы сложился стереотип, что именно пропаганда РСДРП оказала решающую роль на подъём крестьян против помещиков[2]. Серьёзную роль агитации в подъёме крестьянских выступлений не отрицали и эксперты Департамента полиции[3]. Однако, наиболее вероятно, активную деятельность в данном регионе проводили преимущественно эсеры, чья партийная организация на юге России была сильна. Об этом, в частности, сохранились воспоминания одной из руководительниц БО эсеров, Е. К. Брешко-Брешковской (также известной как «Бабушка русской революции» или просто Бабушка), которая совместно со студентами Киевского университета распространяла среди крестьян Киевской, Полтавской и Харьковской губерний листовки, в которых объяснялись их права на земли помещиков[4]. В конечном итоге, крестьянские выступления были подавлены армией, 1092 человека были отданы под суд, большая часть из которых была отправлена в тюремное заключение.

Становятся всё более напряжёнными отношения и между молодой русской буржуазией и правительством. Одним из лидеров оппозиции в среде буржуазии становится С. Т. Морозов, наследник одной из богатейших текстильных компаний империи. Он открыто критикует правительство ещё с 1896 года, когда на Нижегородской ярмарке раскритиковал министра финансов С. Ю. Витте за отказ в продлении сроков кредита госбанка. Также

---

[1] Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: Российская модернизация Витте-Столыпина / М. А. Давыдов. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2016. – 1072 с.; Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б. Н. Миронов. – М.: Весь мир, 2012. – 844 с. и др.

[2] Большая советская энциклопедия. Т. 13. – 3-е издание. / глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 771 с.

[3] Миронов Б. Н. Обнищание крестьянства в пореформенной России: взгляд непредубеждённого человека. // Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований: Материалы конференции VII Плехановских чтений. – СПб.: 2005. – С. 28-33.

[4] Брешко-Брешковская Е. К. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873-1920 / пер. с англ. Л. А. Игоревский. – М.: Центрполиграф, 2006. – 334 с.

С. Т. Морозов занимался финансированием ряда социал-демократических газет и саму партию РСДРП. С другой стороны, правительство также наступало на промышленников. В ситуации экономического кризиса, С. Ю. Витте надавил на другого видного промышленника С. И. Мамонтова с целью изъятия из-под его управления Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги для спасения банковской системы империи[1]. В ходе этого дела С. И. Мамонтов лишился своих предприятий и избежал тюремного заключения только благодаря суду присяжных. Таким образом, можно констатировать наличие противоречий между русской буржуазией и монархией уже на начало XX в.

Важным рубежом в политическом развитии Российской империи стало начало Русско-японской войны. 27 января 1904 года без объявления войны, военный флот Японии обстреливает русскую эскадру у Порт-Артура. С самого начала, как среди представителей власти, так и среди народа наблюдается определённый всплеск патриотизма среди различных слоёв населения. По воспоминаниям С. Ю. Витте, у Николая II «было выражение и осанка весьма победоносные. Очевидно, произошедшему он не придавал никакого бедственного [для России] значения». В его же воспоминаниях приводятся слова В. К. Плеве, который на тот момент занимал пост министра внутренних дел, и считал, что «чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война». В. К. Плеве же занимался организацией уличных манифестаций в поддержку войны, которые, впрочем, не пользовались народной популярностью[2]. Патриотизм на данном этапе проявляют и многие оппозиционеры, покинувшие Россию, включая даже анархиста князя П. А. Кропоткина, что было отмечено либералом П. Н. Милюковым при личной встрече в феврале 1904 года[3].

---

[1] Теребов В. Н. Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги: Сооружение Вологодско-Архангельской линии (1894-1897) / В. Н. Теребов. – Саранск: «Красный октябрь», 2003. – С. 12-13.

[2] Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. – Л.: Гос. из-во., 1924. – С. 238-239.

[3] Милюков П. Н. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991. – С. 154.

Однако неуспехи на фронте, которые вызваны целым рядом факторов, быстро меняют общественное мнение. Уже в августе в Министерство внутренних дел начинают вызвать главных редакторов крупнейших газет, чтобы объяснить им необходимость подготовка общественного мнения к падению Порта-Артура. В самом министерстве в это время крупные перестановки из-за убийства эсерами-террористами В. К. Плеве 15 июля 1904 года. Обстановка в общественно-политическом пространстве империи всё более усложняется. Даже главный редактор и издатель умеренной национал-консервативной газеты «Новое время» А. С. Суворин пишет в своём дневнике в ноябре: «Можно спросить: есть ли у правительства друзья? И ответить совершенно уверенно: нет. Какие же могут быть друзья у дураков и олухов, у грабителей и воров»[1].

Можно говорить о том, что поддержкой самодержавного правительства в своей массе остаётся духовенство. Однако среди него начинают распространяются идеи толстовства, что уже не позволяет говорить о полной поддержке существующей власти. Одним из самых ярких представителей толстовства среди духовенства в первой половине 900-х гг. становится священник Г. А. Гапон. Начиная с 1900 года, он ходит по ночлежкам, ведёт проповеди среди рабочих, пытается привлечь внимание церкви к проблемам социальных низов, но практически не находит поддержки среди церковных функционеров. С июля 1902 года, Г. А. Гапон начинает сотрудничать с тайной полицией, которая на тот момент возглавляется С. В. Зубатовым.

С. В. Зубатов, будучи ещё начальником Московского охранного отделения, ликвидировал одну из первых социал-демократических организаций «Московский рабочий союз». В 1901 году, сам С. В. Зубатов создаёт «Общество взаимопомощи механического производство», которое фактически являлось государственным профсоюзом, которое было наполнено агентами, что позволило эффективно противодействовать социал-демократической пропаганде в Москве. Подобная тактика использовалась им

[1] Суворин А. С. Дневник / под ред. Ю. Цурихиной. – М.: Книговек, 2015. – С. 378.

и в Северо-Западном крае, где была распространена еврейская социал-демократическая организация БУНД. Аналогично московскому обществу взаимопомощи в 1901-1902 гг. были созданы «Еврейская независимая рабочая партия», действовавшая в Минске, Вильно, Гродно и других городах региона, «Независимая рабочая группа» в Одессе, Херсоне, Николаеве и других городах[1].

После назначения С. В. Зубатова главой Особого отдела Департамента полиции, он начал выстраивать подобную структуру взаимодействия с рабочими и в Санкт-Петербурге, которая столкнулась с более жёстким сопротивлением социал-демократов, заклеймивших местное отделение «Общества взаимопомощи» «агентами-подстрекателями»[2]. Г. А. Гапон становится одним из первых, кого С. В. Зубатов в Санкт-Петербурге привлекает к работе с рабочим движением. Однако из-за конфликта с министром внутренних дел, В. К. Плеве, который считал, что рабочие кружки нужны только для того, чтобы выявлять и нейтрализовать их, летом 1903 года С. В. Зубатова снимают с должности и ссылают во Владимир. С этих пор, Г. А. Гапон перестаёт оглядываться на Департамент полиции и фактически единолично возглавляет рабочее движение Петербурга.

На деньги, которые остались от работы на С. В. Зубатова, Г. А. Гапон снимает квартиру и устаивает чайный клуб и там основывает «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга». Рабочие собираются там, чтобы обсуждать статьи и книги, а сам Г. А. Гапон иногда читает лекции по политике и экономике, а употреблением крепких напитков на собраниях запрещены. Более того, Г. А. Гапону удаётся получить финансирование от столичного градоначальника, который не сомневается в лояльности священника после его работы на полицию, и даже открыть ряд филиалов по Санкт-Петербургу[3].

---

[1] Поспеловский Д. В. На путях к рабочему праву: Профсоюзы в России. – Frankfurt a. M.: Посев сор., 1987. – С. 47.
[2] Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. 4. Политическая хроника (1900-1914). – М.: Гос. изд-во., 1926. – С. 58.
[3] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 205-206.

Начиная с 1899 года, пролетариат проводил множество забастовок, чему способствовал начавшийся экономический кризис, однако основной причиной этих забастовок были экономические требования. Часть пролетариата присоединялась к студенческим протестам, но к 1904 году число забастовок находилось на самой низкой отметке за всё десятилетие[1]. Однако на фоне ухудшающейся обстановки на фронте стремительно увеличиваются и возмущения среди всех слоёв населения.

Уже 24 ноября 1904 года новый министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский приносит императору проект либеральных реформ, к которым относятся и расширение полномочий земства и смягчение цензуры, ряд административных преобразований, включая частичную избираемость Государственного совета. П. Д. Святополк-Мирский считал, что данные реформы необходимы, чтобы избежать революции. Николай II соглашается проведение реформ, но поручает их разработку С. Ю. Витте, который исключает из финальной редакции пункт о народном представительстве[2]. А уже 14 декабря П. Д. Святополк-Мирский подаёт прошение в отставку.

К концу месяца в Санкт-Петербург приходит информация о падении Порт-Артура. В общественном мнении начинают сравнивать Русско-японскую войну с Крымской, а падение Порт-Артура с падением Севастополя[3]. Рабочее движение радикализируется, уже 27 декабря внутри профсоюза Г. А. Гапона появляются предложения о начале забастовки. Начало всеобщей забастовки было положено 3 января 1905 года, когда происходит забастовка рабочих Путиловского завода, где Г. А. Гапон озвучивает требования рабочих о восьмичасовом рабочем дне, отмены сверхурочных, улучшения вентиляции, увеличения заработной платы, легализации профсоюзов и освобождения арестованных рабочих. Директор завода С. И. Смирнов под давлением акционеров, на которых, в свою

[1] Шанин Т. Революция как момент истины… – С. 42.
[2] Леонтьева Ю. А. Проект реформ министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирского и его влияние на внутреннюю политику российского государства в начале XX в. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2010. – №11. – С. 114-115.
[3] Зыгарь М. В. Империя должна умереть... – С. 269.

очередь, давило правительство, требующее выполнения военного госзаказа, не смог пойти на выполнение требований. После отказа от выполнения требований профсоюза, к забастовке присоединяются другие заводы, общее число бастующих превышает 25 тысяч человек, а к 7 января уже около 150 тысяч человек, которые захватывают Варшавский и Балтийский вокзалы в Санкт-Петербурге.

Таким образом, можно констатировать, что к началу 1905 года наблюдается недовольство среди всех слоёв населения, но именно пролетариат становится спусковым крючком революции 1905 года. Понимает ситуацию и Г. А. Гапон, который в разговоре с министром юстиций накануне 9 января говорит: «Страна переживает серьёзный политический и экономический кризис; каждое сословие предъявляет свои требования, жалуется на свои нужды»[1]. Священник Г. А. Гапон составляет петицию, в которой излагаются политические требования, прежде всего, созыв Учредительного собрания на условиях всеобщего, равного и тайного голосования.

Утром 9 января рабочие по распоряжению Г. А. Гапона из нескольких церквей изымают иконы и хоругви, чтобы колоннами идти к Зимнему дворцу для передачи Николаю II своей петиции. В районе моста через р. Тарракановку 20-тысячному шествию дорогу перегородили солдаты и конногвардейцы, которые были отправлены на усиление столичной полиции. Несмотря на подчёркнуто мирный характер шествия, солдаты после короткого предупреждения в соответствии с уставом открыли огонь по толпе. Схожие события происходят и с колоннами в других частях города. Колонне с Васильевского острова на Университетской набережной и вовсе удаётся захватить оружейную лавку и два дня противостоять полиции. Расстрел манифестации 9 января войдёт в историю как Кровавое

[1] Гапон Г. А. История моей жизни… – С. 86.

воскресенье[1]. Оценки жертв до сих пор разнятся между 150-200 до более 1000 человек убитых и тысяч раненных[2].

Это событие считается началом Первой русской революции. Расстрелы мирной манифестации привели к очередному резкому усилению протестной активности не только среди пролетариев, которые стали устраивать забастовки в различных городах России в поддержку петербургских рабочих, но и среди различных групп интеллигенции, которая собирала средства в поддержку участников манифестации, писала критикующие правительство и лично Николая II статьи. Однако и власть в ответ предприняла ряд шагов. В отставку был отправлен ряд чиновников, включая министра внутренних дел, П. Д. Святополк-Мирского, в Санкт-Петербурге 12 января было введено военное положение, а 19 января состоялась встреча императора с специально отобранными рабочими[3].

Ряд московских промышленников во главе с С. Т. Морозовым и П. П. Рябушинским также выражают свой протест против политики властей. Они пишут открытое письмо правительству, которое подписывает 47 человек, в котором говорят о забастовках как о политическом, а не об экономическом протесте, как это было раньше. Они призывают к закреплению гражданских и политических прав для всего населения. Среди интеллигенции и даже петербургского духовенства начинают появляться собственные профсоюзы по аналогии с «Собранием фабрично-заводских рабочих» Г. А. Гапона. Одним из самых сильных профсоюзов интеллигенции становится профессорский «Академический союз», который фактически поддержал студенческую забастовку[4]. Вокруг Второго земского съезда также ведутся дискуссии о либеральных реформах, И. И. Петрункевич даже пишет собственный вариант российской конституции, где Россия становится

---

[1] Первая революция в России: взгляд через столетие. / под ред. А. П. Корелина, С. В. Тютюкина. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – С.175-176.

[2] Зашихин А. Н. О числе жертв Кровавого воскресенья (по поводу цифры 4 600) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – №3. – С. 5-9.

[3] Первая революция в России… – С.182-184.

[4] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… С. 296.

конституционной монархией с двухпалатным парламентом. На съезде активное участие принимают и лидеры будущих крупнейших политических партий – М. В. Родзянко и П. Н. Милюков.

Постепенно внутри России все профсоюзы объединяются в Союз союзов, где основную роль играют либералы из Союза освобождения, а председателем становится П. Н. Милюков. 6 июня И. И. Петрункевичу, а также представителям земств удаётся устроить встречу с императором, где они заявляют о необходимости народного представительства. С другой стороны 4 июля происходит Торгово-промышленный съезд, где крупные российские промышленники также обсуждают реформирование российского государственного строя. Однако он достаточно быстро раскалывается на промышленников-консерваторов (во главе с Н. А. Найденовым), которые считали достаточно законосовещательной Думы, а съезд предназначен для обсуждения и экономических вопросов, и на большинство из промышленников-либералов (во главе с П. П. Рябушинским), которые видели необходимость введение конституционного строя. Даже после запрещения съезда из-за доноса Н. А. Найденова московскому генерал-губернатору, промышленники продолжили собираться в частных домах и подготавливать собственную политическую партию[1].

Политическая жизнь активизируется и среди российских эмигрантов в Европе. По примеру Франции, где все социалистические партии объединяются в 1905 году под лидерством Ж. Жореса, эмигрировавший после событий 9 января, Г. А. Гапон пытается повторить этот опыт среди российских социалистов. 2 апреля проходит съезд, на который из 18 приглашённых партий приезжают 11: эсеры, большевики и социалистические партии национальных меньшинств. Впрочем, большевики практически сразу покидают съезд, а ключевым вопросом становится национальный вопрос, который не позволяет объединиться российским социалистам.

[1] Макаров Н. В. Первая русская революция и образование партий российских промышленников и предпринимателей в освещении американской историографии // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 9. – URL: http://human.snauka.ru/2012/09/1650 (дата обращения: 26.03.2019).

Расстрел манифестации 9 января и череда тяжёлых поражений на Дальневосточном фронте ставят под угрозу переговоры об очередном французском кредите для российского правительства. Николай II вынужден лично принимать банкиров и обещать им проведение реформ. В частности, 3 марта А. Г. Булыгину, министру внутренних дел, поручено начать разработку законосовещательного органа, а 17 апреля публикуется Закон о веротерпимости.

Впрочем, это уже не способно остановить волнения, которые разрастаются по всей империи. Одно из самых ярких протестов происходит в Одессе. После месяца всеобщей забастовки на одном из кораблей черноморского флота происходит бунт матросов, в ходе которого убивают капитана и всех офицеров. Причиной становится закупка коком броненосца «Князь Потёмкин-Таврический» несвежего мяса и действия самого капитана. После полумесяца свободного плавания в акватории Чёрного моря, экипаж принимает решение сдаться румынским властям.

Даже более значимыми событиями для российской истории становятся стачки рабочих-текстильщиков, происходившие в Иваново-Вознесенске. Среди их организаторов были члены РСДРП, а требования не ограничивались чисто экономическими (8-часовой рабочий день, повышение зарплат и др.), но и политические, включающие в себя установление гражданских свобод и созыв Учредительного собрания. 15 мая 1905 года в Иваново-Вознесенске было создано Собрание уполномоченных депутатов, которое стало первым в России Советом рабочих депутатов. Уже 3 июня совет был разогнан, после расстрела войсками митинга рабочих у р. Талки, однако прецедент функционирования параллельных с государством органов правления был создан[1]. Развитие движение советов получило осенью в Санкт-Петербурге. 13 октября в здании Санкт-Петербургского университета образуется Совет рабочих депутатов, главой которого избран Г. С. Носарь, а

[1] Новиков А. В. Иваново-Вознесенская общегородская стачка 1905 года: новые ракурсы изучения // Исторический журнал. – 2013. – № 6 (18). – С. 527-540.

после его ареста – Л. Д. Бронштейн, уже публиковавшийся под псевдонимом Троцкий.

После подписания Николаем II манифеста о создании Государственной думы по проекту А. Г. Булыгина, по которому Дума фактически не имела бы реальных полномочий. Практически все политические силы считают (кроме промышленников), что данную Думу необходимо бойкотировать. Руководителей Союза союзов временно арестовывают. Чтобы вернуть на свою сторону часть интеллигенции, 27 августа выпускается 5-й Университетский устав, который фактически восстанавливает автономию университетов. Однако данное событие имеет противоположный от ожидания властей эффект и приводит к росту протестного движения уже к осени 1905 года. Это происходит из-за того, что внутри университетов начинают организовываться кружки, куда стекаются партийные активисты, беспартийные рабочие и обсуждают насущные проблемы[1].

Когда 23 сентября на фоне забастовок рабочих московских типографий, трамвайного парка и других профессий, которые собираются на территории Московского университета, власти закрывают университет, это приводит к очередному росту протеста. Студенты, а вместе с ними и большая часть города, присоединяется к всеобщей забастовке под политическими лозунгами. Похороны ректора Московского университета, назначенные на 3 октября, превращаются в демонстрацию протеста. К забастовке присоединяется уже более сотни предприятий. 10 октября Всероссийский железнодорожный союз призывает к политической забастовке, что приводит к остановке железнодорожного транспорта по всей стране, а 12 октября начинают бастовать работники телеграфа. 13 октября Московская городская дума объявляет всеобщую забастовку[2]. По всей России к 17 октября

[1] Шанин Т. Революция как момент истины… С. 83.
[2] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… - С. 352.

разворачивается общенациональная забастовка, в которой участвует уже почти 2 млн рабочих и служащих[1].

17 октября, после записки С. Ю. Витте 9 октября, где обосновывается необходимость реформ, публикуется манифест, который закрепляет свободу слова, собраний и организаций. Дума становится законодательным органом, проводится амнистия многих политических заключённых. Текст манифеста также готовится С. В. Витте, который становится 19 октября председателем созданного Совета министров. Наиболее влиятельные консерваторы у власти, К. П. Победоносцев и Д. Ф. Трепов уходят в отставку.

Манифест приносит удовлетворение части населения, но не способен успокоить страну. Манифест критикуется с различных сторон: либералом П. Н. Милюковым, социалистом Л. Д. Троцким, националистом А. И. Дубровиным и другими. Кризис власти только усиливается. Совет петербургских рабочих начинает брать на себя всё больше управленческих функций и даже создаёт собственные отряды милиции, видные политические деятели отказываются идти в кабинет министров С. Ю. Витте. 26 октября стихийно поднимаются на мятеж матросы крупнейшего военного порта – Кронштадта. Крестьянские бунты охватили большую часть европейской России[2].

Большая часть армии продолжала оставаться верной правительству, что позволило подавить основные очаги восстаний. 3 декабря арестовываются члены Совета петербургских рабочих депутатов. Г. А. Гапон, который, вернувшись в Россию, возрождает «Собрание петербургских фабрично-заводских рабочих», вербуется лично С. Ю. Витте с целью использовать его как противовес влиянию Совета петербургских рабочих депутатов.

Последними крупными горячими очагами Первой русской революции становятся Москва и ряд отдалённых от обеих столиц городов. В начале

[1] Шанин Т. Революция как момент истины… – С. 84.
[2] Там же, С. 88.

декабря Московский совет рабочих депутатов не арестован, и он призывает горожан на всеобщую забастовку и вооружённое восстание, к которому подключаются преимущественно студенты и рабочие, которых удалось подавить только к 20 декабря. В тех же числах происходит подавление «Красноярской республики», а последними подавляются восстания железнодорожных рабочих Читы и Владивостока.

В течение декабря 1905 – апреля 1906 года происходит законодательное формирование новой политической системы России по манифесту 17 октября. Выбору в Государственную думу объявляются куриальными многоступенчатыми и только для мужчин старше 25 лет. Утверждается Государственный Совет, который частично назначается императором и становится верхней палатой парламента. Утверждённый в апреле 1906 года Основной закон исключает из сферы власти Думы контроль над армией и иностранными делами и закрепляет ответственность правительства только перед императором.

Таким образом, первая половина 1900-х гг. принесла радикальные перемены в российском обществе. Недовольство, которое охватывало в той или иной мере все слои общества, сделало Первую русскую революцию неизбежной. Вместе с манифестом 17 октября в России были не только гарантированы основные гражданские права населения, но и сделаны первые шаги в стороны ограничения самодержавия. В современной историографии принято считать окончанием данной революции Третьеиюньский переворот 1907 года, однако активная фаза борьбы с политическим режимом была окончена уже к началу 1906 года. Дальнейший ход революции будет рассмотрен в следующем подпункте в рамках становления российского парламентаризма.

§2. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Избирательный закон, опубликованный 11 декабря 1905 года, вводил двухступенчатые выборы по четырём куриям: землевладельческой, городской, рабочей и крестьянской. Количество выборщиков было

распределено так, чтобы большинство было у крестьянства, которое считалось опорой самодержавия, но при этом именно для них выборы являлись наиболее многоступенчатыми.

Для землевладельцев ценз составлял 150 десятин земли. Это позволяло участвовать в уездных съездах, которые голосовали за выборщиков от губернии. Более мелкие землевладельцы могли выдвигать одного кандидата на съезд от каждого полного ценза. Городское население крупных городов имело свои избирательные собрания, а жители мелких городов голосовали за выборщиков в губернские избирательные собрания. Для рабочих выборы были трёхступенчатыми: изначально выбирались уполномоченные для съезда, они избирали собственных выборщиков на избирательное собрание города или губернии. Крестьянство изначально выбирало представителей на волосной сход, из которых формировались уполномоченных на уездный съезд от волостей, чтобы потом избрать выборщиков на губернское избирательное собрание. До выборов не допускались женщины, мужчины младше 25 лет, военнослужащие. Таким образом, выборы были тайными, но не являлись ни равными, ни прямыми, ни всеобщими[1].

В начале 1906 года идёт ожесточённая полемика как между, так и внутри основных политических партий. Все наиболее левые партии (РСДРП, эсеры, национальные социалисты малых народов империи и др.) выбрали тактику бойкота Думы. При этом позиция лидера РСДРП (б) В. И. Ленина по этому вопросу носит скорее диалектический характер: «вытекает ли из бойкота обязательный отказ от образования в Думе своей партийной фракции? Вовсе нет»[2]. В итоге в Думе всё-таки оказались различные социалисты, которые входили в состав фракций трудовиков, автономистов или как беспартийные. В июне была организована немногочисленная фракция социал-демократов.

---

[1] Родионов Ю. П. Становление российского парламентаризма в начале XX века // Законодательная Дума Томской области – URL: https://duma.tomsk.ru/content/5_stanovlenie_rossijskogo_parlamentarizma_v_nachale_xx_veka

[2] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 13: май - сентябрь 1906. – М.: Госполитиздат, 1972. – С. 278.

Либералы из партии конституционалистов-демократов, ровно как и промышленники из Союза 17 октября принимают участие в выборах, за что подвергаются критики слева. В частности, Л. Д. Троцкий, даже находясь под арестом, одновременно активно критикует лидеров кадетов и призывает их к ряду радикальных реформ: отставка ряда министров и чиновников с последующей организацией над ними судебного процесса, а также организация выборов в Учредительное собрание на основе всеобщего, равного и прямого и тайного избирательного права. В. И. Ленин открыто называет кадетов «могильными червями революции»[1].

Власти осознано пошли на невмешательство в процесс выборов. Как итог, явка среди населения была достаточно низкой. Всего 15,8% мелких землевладельцев приняли участие в выборах, хотя в отдельных губерниях явка была значительной. Наибольший процент участвующих был в Самарской губернии – 50,2, в Пензенской губернии явка также была значительно выше средней по стране и составила 43%[2].

Победу на выборах в Государственную Думу первого созыва одержала партия кадетов. Общая расстановка сил оказалась следующей:

Таблица 1[3]

Распределение мест в I Государственной Думе по фракциям

Фракции	*Численность, чел.*	*% от общего состава*
Кадеты	176	36,1
Октябристы	16	3,3
Трудовики	96	19,7
Социал-демократы (меньшевики)	18	3,7

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12: октябрь 1905 - апрель 1906. – М.: Госполитиздат, 1968. – С. 292.
[2] Денисова Ю. А. Уразова С. А. Выборы в Государственную Думу: из истории в современность. // Российский парламентаризм: уроки прошлого и современность (к 110-летию выхода Манифеста 17 октября 1905 г.). – Пенза: АННМО «Приволжский Дом знаний», 2016. – С. 31.
[3] Алескеров Ф. Т., Кравченко А.С. Распределение влияния в Государственных Думах Российской империи // Полития. – 2008. – №3. – С. 154-173.

Автономисты	70	14,3
Беспартийные	100	20,5
Прогрессисты	12	2,5

Несмотря на критику как левых, которые упрекали либералов за излишнюю реакционность, так и со сторону консерваторов, которые считали кадетов слишком революционной партией, конституционно-демократическая партия удалось добиться успеха. Председателем Думы стал кадет С. А. Муромцев. При этом многие видные кадеты (П. Н. Милюков, П. Б. Струве) пройти в Думу не смогли из-за административных барьеров. Как вспоминал П. Н Милюков, целью своей работы в Думе ещё на первом съезде кадетов он поставил не добиваться созыва Учредительного собрания, а избрание Думы с «учредительными функциями», то есть, принять неотложные меры, к котором относилось новое избирательное законодательство, а также аграрная реформа. П. Б. Струве считал неотложной мерой также и совершенствование рабочего законодательства.

Одновременно с выборами Думы, произошли и перестановки в правительстве. Вместо С. Ю. Витте во главе российского правительства становится практически его противоположность – И. Л. Горемыкин, который не имеет никаких политических амбиций и ценен Николаем II за безоговорочную лояльность. В этот же период в правительство, пока что на должность министра внутренних дел, назначается П. А. Столыпин, который до этого зарекомендовал себя на должности губернатора Саратовской губернии.

Первое заседание Государственной Думы I созыва назначается на 27 апреля, деятельность которой начинается со встречи с Николаем II в Зимнем дворце. О социальном составе Думы красноречиво говорит цитата из воспоминаний министра финансов В. Н. Коковцева: «подавляющее же количество их, как будто нарочно, демонстративно занявших первые места, ближайшие к трону, – было составлено из членов Думы в рабочих блузах,

рубашках-косоворотках, а за ними толпа крестьян в самых разнообразных костюмах, некоторые в национальных уборах, и масса членов Думы от духовенства»[1].

С первой речи, которая была предоставлена И. И. Петрункевичу, кадету и одному из лидеров земского движения, в которой была заявлена необходимость проведения амнистии политических заключённых. В первую же неделю работы депутаты подготовили обращение к императору, в котором предлагалось отправить в отставку правительство и заменить его на ответственное перед Думой, упразднить Государственный совет, провести земельную, налоговую, земскую реформы, ввести всеобщее бесплатное образование и всеобщее избирательное право. Правительство даже не пыталось сотрудничать с Думой, считая это бесполезным. Законопроекты, которые передаются в Думу для обсуждения – о создании прачечной и ремонте оранжереи в Юрьевском университете. Император отказал в приёме делегации депутатов, а председатель Совета министров в большей части требований отказывает, над остальными обещает подумать[2]. Отношения между Думой, которая называет министров «палачами» и правительством быстро обостряется. Сам И. Л. Горемыкин считает, что «если министров так оскорбляют, то им не нужно и ходить в Думу. Пусть они там варятся в собственном соку»[3].

Однако деятельность Государственной Думы само по себе выводит публичную политику в России на новый уровень. Благодаря ней в прессе обсуждаются темы, которые раньше табуировались. Причём политика активно проникает в регионы, о чём свидетельствуют письма губернаторов, которые пишут П. А. Столыпину о том, что наблюдается «нарастание революционного подъёма», даже среди традиционно лояльного чиновничества наблюдаются «брожения»[4]. Правительством

[1] Коковцев В. Н. Из моего прошлого: Кн. 1. – М.: Наука, 1992. – 445 с.
[2] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 432.
[3] Герасимов А. В. На лезвии с террористами. – М.: Товарищество рус. художников, 1991. – С. 74.
[4] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 436.

предпринималась попытка сформировать в Думе лояльное большинство из депутатов-крестьян, которым предоставлялось продовольственное снабжение и место в общежитии, созданным Министерством внутренних дел из особняка на Кирочной улице. Однако данная попытка была сорвана после обнародования данной инициативы в прессе, после чего все депутаты покинули особняк и публично опровергли связь с МВД[1].

Фактически уже в мае 1906 года конфликт между Думой и правительством достигает своего апогея. 13 мая Дума практически единогласно выносит вотум недоверия правительства (за исключением 7 депутатов). 16 мая на совещании Совета министров, И. Л. Горемыкин поднимает вопрос о роспуске Думы, которое также поддерживают практически всеми министрами, кроме министра иностранных дел А. П. Извольского, который считает, что данный шаг испортит отношения с Европой, министр финансов В. Н. Коковцев колеблется. Однако Николай II окончательного решения не принимает. Д. Ф. Трепов, занимающий на тот момент должность петергофского дворцового коменданта, который, впрочем, имел сильное влияние на Николая II, продвигает императору идею о создании правительства при участии кадетов.

Переговоры министров правительства с лидерами кадетов не увенчались успехом, и 7 июля П. А. Столыпин берёт на себя ответственность за роспуск Думы. В ночь с 7 на 8 июля об указе сообщается правительственным газетам, а утром 8 июля войска оцепляют Таврический дворец, где заседает Дума. Самого П. А. Столыпина император назначает новым председателем Совета министров. Всего Государственная Дума I созыва проработала 72 дня.

Узнав о роспуске Думы, депутаты по призыву П. Б. Струве покидают Санкт-Петербург, чтобы встретится в гостинице «Бельведер» в Выборге. Там собравшиеся подготавливают документ, получивший воззвание «Выборгское

[1] Сидельников С. М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – С. 200.

воззвание», в котором 180 подписавших депутатов (включая 4 из 5 депутатов от Пензенской губернии) призывали к гражданскому неповиновению: отказ уплаты налогов государству, отказ службы в армии и др., так как действия правительства считали незаконными. Они распространяли копии «воззвания» по железнодорожному пути из Выборга в Санкт-Петербург, где местные жители встречали депутатов с овациями[1]. Однако массовым протест так и не стал.

Реакцией на «Выборгское воззвание» стало заключение под арест на три месяца всех подписантов с дальнейшим лишением их права участвовать в выборах. Одновременно с этим усиливается правый террор со стороны черносотенцев: убивают депутата-кадета М. Я. Герценштейна, который активно выступал в Думе за проведение земельной реформы. С другой стороны вновь усиливается левый террор: 12 августа совершается покушение на П. А. Столыпина, в ходе которого погибает более 30 человек, серьёзные ранения получают дети П. А. Столыпина. Всего с января по июнь 1906 года совершается 37 покушений на высокопоставленных госслужащих.

Для борьбы с новой волной террора уже через неделю после покушения на Столыпина Совет министров объявляет о «войне с терроризмом», которая требует создания военно-полевых судов, где ускоренное следствие ведётся всего за 48 часов. Эффективность военно-полевых судов была не очевидна даже для высших государственных служащих. Московский вице-губернатор В. Ф. Джунковский считал, что «введение военно-полевых судов имело характер какой-то мести, а такое чувство для правительства недостойно»[2]. Двойной агент, лидер боевой организации эсеров, Е. Ф. Азеф к 1906 году проживает в Санкт-Петербурге, где завязывает дружбу со своим куратором с А. В. Герасимовым, сообщая ему практически обо всех готовившихся терактах. Таким образом, властям удаётся краткосрочно купировать часть террористической угрозы.

---

[1] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 448.
[2] Джунковский В. Ф. Воспоминания: Т.1. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. – 733 с.

Одним из важнейших вопросов, которым занималась Дума I созыва, был аграрный вопрос. Проект аграрной реформы, который разрабатывал в том числе убитый черносотенцами М. Я. Герценштейн, предусматривал отчуждение земли от помещиков в пользу крестьян. На парламентских дебатах присутствовал и П. А. Столыпин, однако также имел представление о необходимости проведения аграрной реформы, но не считал возможным отчуждать землю у помещиков.

Благодаря 87 статье Основных законов, которая позволяла принимать чрезвычайные законы в перерывах между созывами Дум, П. А. Столыпин принимает ряд указов, которые и станут основной аграрной реформы. 27 августа публикуется указ, разрешающий крестьянам продажу государственных земель. В октябре издаётся ряд указов улучающих гражданско-правовой статуса крестьян, расширявшие деятельность Крестьянского земельного банка и облегчавшие условия покупки земли крестьянами в кредит. Наконец, 9 ноября 1906 года вышел главный законодательный акт реформы – указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», провозгласивший право крестьян на закрепление в собственность их надельных земель. Таким образом, П. А. Столыпину удалось провести основные законопроекты своей земельной реформы до избрания новой Думы, чего требовало обострение крестьянских восстаний в 1906 году, которое к июлю охватило уже 32 губернии России.

Одновременно с роспуском Думы I созыва было объявлено, что выборы в следующую Думу пройдут по тому же избирательному закону. Дума начнёт работать только с 20 февраля 1907 года, а предвыборная кампания начнётся в декабре 1906 года. На этот раз от участия в выборах не стали отказываться ни социалисты, ни черносотенцы. В отличие от правительства Витте, правительство Столыпина приняло решение об использовании административного ресурса на выборах, в частности, на сельских участниках земские начальники указывали крестьянам за кого

голосовать, а Святейший Синод (всё ещё являющийся частью правительства) обязывает священнослужителей идти на избирательные участки[1].

Состав Думы II созыва оказывается ещё менее предпочтительным для правительства, помимо сохранивших своё лидирующее положение у партии кадетов, около трети мест теперь принадлежит левым партиям.

Таблица 2[2]

Распределение мест во II Государственной Думе по фракциям

Фракции	*Численность, чел.*	*% от общего состава*
Трудовики	104	20
Кадеты	98	18,9
Социал-демократы	65	12,5
Эсеры	36	6,9
Народные социалисты	16	3
Октябристы	32	6,1
Умеренно правые	22	4,2
Польское коло	46	12,3
Мусульманская фракция	30	5,7
Казачья группа	17	3,2
Беспартийные	52	10

Таким образом, из 518 депутатов 220 народных представителей (42%) входили в состав тех или иных левых фракций. Заметно сокращают своё представительство кадеты, в Думу всё также не допускается П. Н. Милюков, но зато проходит другой видный либерал П. Б. Струве. Председателем Думы избирается кадет Ф. А. Головин.

Первое заседание новой Думы произошло 20 февраля, а 6 марта в Думу приезжают члены правительства. На этой встрече отличается поведение как

[1] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 471.
[2] Алескеров Ф. Т., Кравченко А.С. Распределение влияния в Государственных Думах Российской империи // Полития. – 2008. – №3. – С. 154-173.

среди депутатов, так и среди министров. Если на подобной встрече между предыдущим председателем Совета министров И. Л. Горемыкиным и депутатами I созыва, последние скандировали «В отставку!», то на этот раз речь нового председателя встреча демонстративным молчанием. Это обнадёживает членов Совета министров, а речь самого П. А. Столыпина намного более конструктивная, он предлагает проекты реальных реформ (земельная, местного самоуправления, поправки в уголовный кодекс и другие), что кардинально отличается от предложенных I Думе законопроектов о прачечной и оранжереи Юрьевского университета. Более того, он всячески подчёркивает важность принимаемых тогда реформ, когда «страна находится в периоде перестройки, то есть, брожения»[1].

Примирительное отношение не разделяли социал-демократические депутаты. Меньшевик и лидер фракции РСДРП в Думе, И. Г. Церетели сразу после выступления П. А. Столыпина выступает с обвинительной речью против правительства, которому невозможно доверять, которое «попрало ногами» законы, «набило каторги и тюрьмы борцами за свободу», а также спонсирует погромщиков-черносотенцев[2]. Речь встречает широкую поддержку в виде аплодисментов и одобрительных выкриков, но П. А. Столыпин всё ещё надеется на сотрудничество с той частью Думы, которая готова на конструктивное сотрудничество.

Впрочем, вокруг второй Думы быстро складывается негативная репутация среди властных кругов. В апреле депутаты отказываются обсуждать законопроект об осуждении политических убийств, а 17 апреля меньшевик А. Г. Зурабов и вовсе с трибуны Думы делает заявление, что армия готова сражаться на стороне народа против правительства, что приводит к скандалу. Николай II требует роспуска Думы и только незавершённость нового избирательного закона останавливает его. 5 мая

[1] Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911. — М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 50.
[2] Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / Под общей ред. С.Е. Нарышкина. – М.: Изд. Гос. Думы, 2013. – С. 15-19.

петербургской тайной полицией, возглавляемой А. В. Герасимовым, после подлога петиции в отделение РСДРП о готовности мятежа среди солдат, совершается там же обыск и возбуждается уголовное дело против ряда депутатов во главе с И. Г. Церетели. Это создаёт легальные основания для роспуска Думы II созыва.

Последней каплей для роспуска Думы стало обсуждение депутатами нового земельного закона, который подготавливали кадеты, который предусматривал экспроприацию земли у помещиков. В рамках обсуждения этого законопроекта П. А. Столыпиным и произносится многократно цитируемая фраза: «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!». Спустя несколько дней, 1 июня 1907 года, П. А. Столыпин в Думе требует отстранения от заседаний 55 депутатов, а 16 из них отправить под арест по обвинению в планируемом свержении государственного строя.

Не дожидаясь ответа Думы, 3 июня Николая II официально объявляет о роспуске Государственной Думы и изменении избирательного закона в обход Основного закона. Это событие вошло в историографию как Третьеиюньский переворот и считается окончанием Первой русской революции.

Новый избирательный закон, как и предыдущий, был составлен С. Е. Крыжановским, который отмечал, что «Государственная дума должна быть русской по духу»[1]. Для обеспечения этого положения о перераспределении представителей от различных регионов. По новому закону всего избиралось 442 депутата, из них: 403 от Европейской России, 10 от Польши (в том числе один от русского населения и один от православного населения), 10 от Кавказского края (из них 2 от казаков и 1 от русского населения), 15 от Азиатской России (Сибирь). Средняя Азия не была представлена в Думе вообще. Изменение пропорций между куриями также привело к увеличению представителей от землевладельцев и состоятельных горожан[2].

---

[1] Государственная дума в России: сборник документов и материалов / под ред. Ф. И. Калинычев. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 273.

[2] Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и её депутаты. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. – 168 с.

Выборы в Государственную Думу III созыва начались в сентябре 1907 года. Проведением выборов фактически занимался лично С. Е. Крыжановский, который устраивал встречи с губернаторами для проведения в Думу необходимых правительству кандидатов, выдавал им деньги на организацию подкупов во время избирательной компании. Об этом сохранились различные воспоминания, к примеру, у московского губернатора В. Ф. Джунковского, описывающим процедуру получения денег от С. Е. Крыжановского[1]. Вкупе с изменённым избирательным законодательством это позволило создать в Думе лояльное власти большинство.

Таблица 3[2]

Распределение мест во III Государственной Думе по фракциям

Фракции	*Численность, чел.*	*% от общего состава*
Правые	51	11,5
Национальная группа	26	5,8
Умеренно-правые	70	15,8
Октябристы	154	34,8
Польско-белорусская группа	7	1,5
Польское коло	11	2,4
Прогрессисты	28	6,3
Мусульманская группа	8	1,8
Кадеты	54	12,2
Трудовая группа	14	3,1
Социал-демократы	19	4,2

В ходе работы Государственной Думы отдельные депутаты меняли фракцию, образовывали новые фракции (фракции независимых

[1] Зыгарь М. В. Империя должна умереть…. – С. 490.
[2] Алескеров Ф. Т., Кравченко А.С. Распределение влияния… – С. 154-173.

националистов, правых октябристов), начиная с 3-й сессии, национальная группа и умеренно-правые объединились в русскую национальную фракцию. Во главе Думы на протяжении всего III созыва оставались октябристы, соответственно, председателями Думы были Н. А. Хомяков (1907-1910), А. И. Гучков (1910-1911) и М. В. Родзянко (1911-1912).

Именно октябристы являлись основой опорой П. А. Столыпина в Думе. Для проведения необходимых правительству законопроектов формировались либо право-октябристское, либо кадетско-октябристское большинство. Союз 17 октября становится единственным возможным вариантом опоры для П. А. Столыпина, так как кадеты считают его слишком консервативным, а националисты, напротив, излишне либеральным.

Уже первые заседания Государственной Думы III созыва, которые проходят с 1 ноября 1907 года, показывают принципиальные отличия от предыдущих Дум. П. А. Столыпин с трибуны Думы открыто заявляет о необходимости борьбы с левыми при помощи силы, а депутаты поддерживают его аплодисментами, что было совершенно невозможно при предыдущих созывах. Когда же кадет Ф. И. Родичев публично критикует судебную систему, используя выражение «столыпинский галстук»[1], позже ставшее нарицательным, коллеги по Думе сами надавливают на него и принуждают к публичным извинениям. Практика подобных публичных извинений станет распространённым явлением при работе Государственной Думы III созыва.

Этот период сопровождается рядом потрясений внутри оппозиционных партий. Социалисты-революционеры, являющиеся крупнейшей оппозиционной партией, вошли в череду кризиса ещё с 1906 года, когда у Боевой организации ПСР проваливается ряд терактов, а также появляются первые слухи о причастности Е. Ф. Азефа к работе на Охранное отделение департамента полиции (в 1908 году Е. Ф. Азеф будет окончательно

[1] Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / Под общей ред. С.Е. Нарышкина. – М.: Изд. Гос. Думы, 2013. – С. 43.

разоблачён и вынужден прятаться в Европе). За это же время от болезней умирают двое наиболее харизматичных лидеров эсеров – М. Р. Гоц и Г. А. Гершуни. Ещё большим ударом для всех подпольных оппозиционных сил в Российской империи становится постепенная ликвидация автономии Великого княжества Финляндского, где скрываются от имперских правоохранительных органов многие влиятельные оппозиционеры: В. И. Ленин, Г. А. Гапон, Л. Д. Троцкий. Именно из Выборга, являющегося на тот момент частью Финляндии, огласили знаменитое «Выборгское воззвание» депутаты Думы I созыва после её роспуска. Ликвидации автономии была направлена, в том числе, для борьбы с революционным подпольем.

Более умеренные либеральные оппозиционеры, прошедшие в Думу, также оказались запуганы страхом очередного роспуска Думы. Когда летом 1908 года октябрист А. И. Гучков обвинял с трибуны Думы родственников императора в неэффективном управлении армией, кадет П. Н. Милюков обращался к нему: «Александр Иванович, что вы сделали – ведь распустят Государственную думу»[1].

Некоторые проблемы испытывали и националистические организации. Ещё до избрания Думы III созыва, Союз русского народа, крупнейшая националистическая организация, которая получала своё финансирование от правительства, вступает в конфликт с П. А. Столыпиным. Подконтрольная союзу пресса занималась критикой не только Государственной думы, но и лично председателя Совета министров. После неудачной попытки договорится с лидером СРН А. И. Дубровиным, П. А. Столыпин осуществил перераспределение финансирования в пользу В. М. Пуришкевича, что привело к фактическому расколу Союза и образования новой организации – Союз Михаила Архангела[2]. Однако СРН остаётся наиболее крупной националистической организацией, причастность к убийству депутата Думы I созыва М. Я. Герценгтейна не вредит её репутации. Однако во время суда,

[1] Базили Н. А. Александр Гучков рассказывает… Беседы А. И. Гучкова с Н. А. Базили (история стенограмм). // Вопросы истории – 1991. - №9-10. – С. 196.
[2] Зыгарь М. В. Империя должна умереть…. – С. 487-488.

проходившего на территории Финляндии, А. И. Прусаков, один из членов Союза, выступает с речью, которая позволяет привлечь А. И. Дубровина к суду: «Созданием таких боевых дружин преследовали цели различные: во-первых, борьба с политическими противниками; во-вторых, сведение счетов с личными врагами, и наконец, иногда работа таких дружин сводилась к учинению разбоев, грабежей и убийств»[1]. Это заставило А. И. Дубровина временно скрыться от финского суда в Ялте и свернуть деятельность дружин. П. А. Столыпин, в свою очередь, воспользовавшись случаем, в июле 1909 года осуществил перенос штаб-квартиры СРН из дома А. И. Дубровина, а в декабре того же года председателем Союза был избран лояльный П. А. Столыпину Н. Е. Марков.

Таким образом, П. А. Столыпин за короткий промежуток времени различными мерами смог остановить революционную ситуацию и взять под контроль политическую жизнь в стране. К 1910 году, П. А. Столыпин пытается провести ещё важную реформу о создании земств с национальными куриями (максимальные квоты для национальных меньшинств) в Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилёвской и Подольской губерниях. Однако председатель Совета министров встречает сопротивление со стороны многих членов Государственного совета и 4 марта 1910 года на голосовании Госсовета законопроект проваливается. Для принятия закона, П. А. Столыпин идёт на лазейку в законодательстве и уговаривает Николая II объявить трёхдневный перерыв в заседаниях Думы и Госсовета, как это было при принятии избирательного закона 1907 года, и подобных образом принять законопроект о земствах в западных губерниях. Данная уловка в конечном итоге приводит к принятию необходимого закона, но одновременно портит отношения П. А. Столыпина с Николаем II, который считает, что председатель Совета министров концентрирует на себе слишком много власти. С другой стороны данный портит отношения председателя Совета

[1] Деятельность Союза русского народа стала "пахнуть уголовщиною" // Коммерсант. Власть. – 2008. – №28. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/915688

министров со своим сторонником А. И. Гучковым, лидером октябристов в Думе, который демонстративно снимает с себя полномочия председателя Государственной думы. А. И. Гучкова испугало, что пускай для принятия либерального по сути закона, правительство идёт на нарушение собственных уже установленных законов, что создаёт опасный претендент в дальнейшем. При сложении с себя полномочий А. И. Гучков заявил П. А. Столыпину, что «вы сами себе нанесли удар. Если раньше с вами считались как с человеком, имеющим большой вес, то это, по-моему, политическое харакири»[1].

Опасения А. И. Гучкова быстро подтверждаются, и уже 1 апреля Николай II уже лично идёт на преступление закона и единолично отменяет решение Синода, а в мае, несмотря на протесты П. А. Столыпина, увольняет обер-прокурора Синода С. М. Лукьянова. Фактическая опала председателя Совета министров особенно видна в конце августа в Киеве, где проходят торжества в честь 50-летия отмены крепостного права: его игнорируют при дворе, не находят место на императорском пароходе. Здесь же, 1 сентября 1911 года, на П. А. Столыпина в оперном театре совершит покушение анархист Д. Г. Богров, дважды выстрелив в упор из револьвера. П. А. Столыпин умрёт спустя 4 дня в больнице.

Новым председателем Совета министров будет назначен министр финансов В. Н. Коковцев, которому при назначении Николай II посоветует: «Не следуйте примеру Петра Аркадьевича, который как-то старался все меня заслонять»[2].

Смерть П. А. Столыпина вовсе не является единственным громким событием в политической жизни Российской империи в 1911 году. 20 марта 1911 года в Киеве обнаруживают тело зверски убитого 12-летнего мальчика Андрея Ющинского. Практически сразу это объявляется ритуальным еврейским убийством, а уже 22 июня без необходимой доказательной базы арестовывается М. М. Бейлис. «Дело Бейлиса» становится важнейшим

[1] Базили Н. А. Александр Гучков рассказывает… Беседы А. И. Гучкова с Н. А. Базили (история стенограмм). // Вопросы истории – 1991. - №12. – С. 166.
[2] Шанин Т. Революция как момент истины… – С. 375.

судебным делом, внимание к которому привлечено не российской общественности, но и международной. В Государственной думе «дело Бейлиса» использовалось правыми фракциями как предлог для сохранения черты осёдлости, отмена которой обсуждалась с февраля 1911 года[1]. Впрочем, например, монархист В. В. Шульгин, являющийся членом правой фракции в Думе, выступал против обвинительного приговора из-за недостаточной доказательной базы[2]. Только 28 октября 1913 года, несмотря на давление со стороны властей, суд присяжных оправдывает М. М. Бейлиса.

Ещё более резонансным становится расстрел рабочих на золотых приисках в городе Бодайбо Иркутской губернии 4 апреля 1912 года. Недовольство условиями труда вызывает стихийную стачку, к которой присоединяется 6 тыс. рабочих. Требование директора департамента полиции С. П. Белецкого о ликвидации статичного комитета приводит к применению оружия против мирных демонстрантов, в ходе чего погибает по разным оценкам от 150 до 270 человек[3].

Данные события сильно бьют по Союзу 17 октября, которая отражает интересы промышленников и крупных землевладельцев, а также является опорой правительства в Думе. Промышленники фактически раскалываются на консерваторов во главе с Г. А. Крестовниковым, которые считают, что необходимо ввести репрессии против рабочих в виде штрафов и арестов для нераспространения стачек по всей России, и на промышленников во главе с П. П. Рябушинским, которые считают, что крупные промышленники должны выступить с осуждением расстрела[4]. А. А. Макаров, министр внутренних дел, на выступление в Думе делает заявление о том, что в Бодайбо «потерявшая рассудок под влиянием злостных агитаторов толпа набрасывается на войско, войску ничего не остаётся делать, как стрелять. Так было и будет впредь!»,

---

[1] Тагер А. С. Царская Россия и дело Бейлиса. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 53.
[2] В. В. Шульгин. Последний очевидец. Мемуары. Очерки. Сны. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – С. 209.
[3] Хаген М. Ленский расстрел 1912 года и российская общественность // Отечественная история. – 2002. – №2. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/LENA.HTM
[4] Зыгарь М. В. Империя должна умереть…. – С. 565.

что встречает всплеск одобрения со стороны правых депутатов[1]. В ответ на эти события по всей России действительно проходит волна стачек, в том числе, стачка в Санкт-Петербурге, в которой участвует до 54 тыс. человек.

Достаточно быстро правительство в лице председателя Совета министров В. Н. Коковцева обещает расследование происходящего, а также законодательное урегулирование вопросов труда на золотых приисках. Для расследования со стороны правительства создаётся комиссия во главе с бывшим министром юстиций С. С. Манухиным, однако параллельно с ней в Бодайбо отправляется общественная комиссия от Государственной думы во главе с адвокатом А. Ф. Керенским. Результаты обеих комиссий совпадают: условия труда были действительно тяжёлыми, требования бастующих экономическими, стрельбы можно было избежать. Однако наказанным остаётся только ротмистр жандармского корпуса Н. В. Трещенков, который отдавал непосредственный приказ о применении оружия.

Реакция на Ленский расстрел показала, что Государственная дума, которая весь III созыв была лояльной правительству становится всё более оппозиционной. Крупная промышленность перестаёт быть опорой правительства. Незадолго до расстрела на золотых приисках в Бодайбо на встрече В. Н. Коковцева с представителями крупной промышленности П. П. Рябушинский открыто критикует правительство и поднимает тост: «Не за Правительство, а за Русский народ, многострадальный, терпеливый и ожидающий своего истинного освобождения». До этого именно П. П. Рябушинский опубликовал в своей газете «Утро России» письмо 66 предпринимателей и финансистов с протестом против репрессий министра народного просвещения Л. А. Кассо против преподавателей Московского

[1] Л. Д. Троцкий. Сочинения. Том 4. Политическая хроника (1900-1914). – М.: Государственное издательство, 1926. – С. 448-449.

университета[1]. Суммарное состояние подписантов пресса того времени оценила более чем в полмиллиарда рублей[2].

А. И. Гучков, уже сложивший с себя полномочия председателя Государственной думы, в феврале 1912 года также открыто позволяет себе критиковать приближённого к императорской семье Г. Е. Распутина, считая что из-за него «церковь в опасности и в опасности государство… Никакая революционная и антицерковная пропаганда за многие годы не могла бы сделать того, что Распутин достигает за несколько дней… Не случайно социал-демократ Гегечкори говорит о нём: «Распутин полезен». Для друзей Гегечкори чем распутнее, тем полезнее»[3].

Однако Государственная дума III созыва полностью провела все пять сессий, таким образом, став первой и единственной Думой в дореволюционной России, которая не была преждевременно распущена. Выборы в Государственную думу IV созыва прошли в сентябре 1912 года. Ещё П. А. Столыпин выделил финансирование на продвижение необходимых правительству кандидатов на выборах 1912 года. С. Н. Булгаков отмечал, что чиновничество вмешивается в выборы, запугивая избирателей и исключая из списков в последний момент кандидатов. Для консолидированной борьбы с кандидатами от власти, многие оппозиционеры объединяются в рамках масонских лож, возглавляемых кадетом Н. В. Некрасовым[4]. Это позволило сохранить октябристам лидерство в Государственной думе, однако А. И. Гучков, против которого выступало и правительство, и масоны, на выборах провалился. Пост председателя Государственной думы сохранился за М. В. Родзянко.

Таблица 4[5]

Распределение мест во IV Государственной Думе по фракциям

---

[1] Шевырин В. М. Павел Павлович Рябушинский // РСМ. – 2009. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-pavlovich-ryabushinskiy

[2] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 564.

[3] Варламов А. Н. Григорий Распутин. – М.: Молодая гвардия, 2007. – С. 91.

[4] Зыгарь М. В. Империя должна умереть…. – С. 569-570.

[5] Алескеров Ф. Т., Кравченко А.С. Распределение влияния… – С. 154-173.

Фракции	*Численность, чел.*	*% от общего состава*
Кадеты	59	13,3
Трудовая группа	9	2
Социал-демократы	15	3,3
Прогресситы	48	10,8
Октябристы	98	22,1
Правые	65	14,7
Националисты и умеренные правые	88	19,9
Центристы	33	7,4
Беспартийные	6	1,3
Польское коло	9	2
Мусульманская группа	6	1,3
Белорусско-литовская группа	6	1,3

В итоге выборов 1912 года, IV созыв Государственной думы становится достаточно разнородным. Из-за фактического перехода октябристов в оппозицию, единственной опорой правительства в Государственной думе становятся националистические фракции. Среди либеральной оппозиции также происходит значимое изменение – выделяется фракция прогресситов, которая возглавляется П. П. Рябушинским, который сам, впрочем, в самих выборах участие решает не принимать.

Государственная дума VI созыва начала свою работу 12 ноября 1912 года, однако большая часть её деятельности происходила в условиях участия России в Первой мировой войне.

Российский парламентаризм в условиях мирных 1907-1914 гг. смог преодолеть сложный путь развития. По итогам Первой русской революции не удалось создать желаемый парламент избираемый по всеобщим

избирательному праву, однако Государственная дума стала важным законодательным органом. Не менее важной функцией Думы стала и предоставляемая трибуна для публичных выступлений представителям самых разных политических течений: социалистам, либералам, националистам. Действующие в этот период Основные законы заложили важные легалистские традиции российской политической жизни.

§3. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Убийство наследника Австро-Венгерского престола Ф. Фердинанда 28 июня 1914 года в Сараево, которое стало формальным поводом для начала Первой мировой войны, не привлекает особого внимания российской прессы. В кадетской газете «Речь» писали, что «тучи над Балканами складываются в призрак европейской войны» уже не в первый раз. В Санкт-Петербурге в это время проходят массовые забастовки, которые французский посол считает происками немецких агентов[1]. М. Горький в одном из писем описывал состояние общества в июле 1914 года, как «очень боимся войны, но и желаем оной. Боязливо желаем, говоря точнее, но лишь потому, что тайно мыслим: м.б., война даст нам, или укажет, или пробудит. Сами же ни взять, ни усмотреть, ни проснуться - не можем, как видно»[2].

После неудавшихся переговоров между Николаем II и императором Германской империи Вильгельмом II, в Российской империи объявляется всеобщая мобилизация, а 19 июля Германская империя объявляет войну России. 20 июля публикуется высочайший манифест Николая II о начале войны с Германией, что встречает преимущественно одобрением среди российского населения. На Дворцовой площади в Петербурге проходит

[1] Зыгарь М. В. Империя должна умереть.... – С. 589..
[2] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырёх томах. Т. 11. Письма 1913-1915 / под ред. Ф. Ф. Кузнецов. – М.: «Наука», 2004 – С. 118.

патриотический митинг, участники которого при виде императора на балконе поют «Боже, царя храни!» стоя на коленях[1].

В целом же, различные митинги и демонстрации, которое проходили по всей России уже с 14 июля. Их объединяла панславянская идея, которая была выражена 15 июля в одной из самых популярных газет «Новое время»: «Сербия, Россия, Славянство в опасности. Сплотимся все до единого для защиты достояния наших предков. С нами Бог»[2]. Впрочем, некоторые современники ставили под сомнение стихийность данных акций. К примеру большевик А. Г. Шляпников писал: «Уличная и полулиберальная пресса подготовляла почву для патриотических манифестаций. Последние ждать себя не заставили и стали „стихийно“ рождаться в центральных частях города и заканчивались в первые дни у сербского посольства… „Стихийно“ выносились заранее спрятанные флаги, плакаты, портреты царя, и под охраной усиленного наряда конной полиции совершали хождение по „союзникам“»[3].

Война и антигерманские публикации в прессе провоцируют всплеск германофобии, которая выражается и в поджоги посольства Германии 22 июля, и в переименовании Санкт-Петербурга в Петроград 31 июля. С течением войны эти настроения будут только усиливаться и уже к весне 1915 года приведут к выселению немцев из прифронтовых губерний и множественным погромам. При этом, если среди правых организаций война в поддержку славянского народа встречает однозначное одобрение, то среди российской оппозиции наблюдается широкий спектр реакций на начавшуюся войну. РСДРП(б) выступило с осуждением начавшейся войны как «буржуазной, империалистической, династической», одновременно осуждая все другие крупнейшие социал-демократические партии Европы и II

[1] Аксенов В. Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914-1918). – М.: НЛО, 2020. – С. 77.
[2] Там же, С. 70.
[3] Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Т. 1. – М.: Республика, 1992. – С. 48-49.

интернационал за измену[1]. Часть же российских социалистов в России и эмиграции, напротив, выступает с поддержкой Российской империи в войне, среди них, например, анархист П. А. Кропоткин, меньшевик Г. В. Плеханов, эсер и лидер БО Б. В. Савинков в это время писал: «Сначала победа, потом революция»[2].

В целом же, описывая российское общество конца лета 1914 года, М. Горький отмечает «резкое обострение националистических чувств», которое характерно для самых различных регионов, включая Кавказ и западные губернии. Он же, несмотря на скептически-негативное отношение, отмечает возросшую популярность либеральных СМИ, которые вместе со всем обществом стали транслировать патриочески-государчественские идеи: «большинство же тянется за Струве и “Биржевкой”, за Булгаковым и “Утром России”. Общественное мнение создают именно эти органы… Все вчерашние анархисты ныне патриоты и государственники»[3]. Поэтесса З. Н. Гиппиус, осуждавшая войну, отмечала, что среди интеллигенции также «половина физиологически заразилась бессмысленным воинственным патриотизмом» и различные противоборствующие политики временно объединились на фоне европейской войны: «теперь и Пуришкевич признает евреев и руку жмет Милюкову»[4].

26 июля 1914 года на экстренном заседании Государственной думы министр внутренних дел Н. А. Маклаков предлагает устроить перерыв в заседаниях Думы на год – до осени 1915 года. Однако после заверений председателя Думы М. В. Родзянко о потенциальной полезности депутатов в условиях войны, перерыв в заседаниях был сокращён до февраля 1915 года. Фактически же первое заседание Государственной думы после перерыва пройдёт 19 июля 1915 года (не считая принятия бюджета в январе 1915 года). Многие представители промышленности начали кампании по поддержке

[1] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 26: июль 1914 – август 1915. – М.: Госполитиздат, 1969. – С. 1-2.
[2] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 593.
[3] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырёх томах. Т. 11… – С. 137-138.
[4] Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8: Дневники 1893-1919. – М.: Русская книга, 2003. – С. 157-159.

русской армии: П. П. Рябушинский начинает сбор средств Биржевого и Купеческого обществ на создание передвижных лазаретов, А. И. Гучков отправляется на фронт работник Красного Креста.

Несмотря на успехи русской армии осенью 1914 года, уже весной 1915 года инициатива переходит к австро-германским войскам. Одной из основных проблем армии становится снабжение, т.н. «снарядный голод». На этом фоне по инициативе М. В. Родзянко Николай II поручает военному министру В. А. Сухомлинову организовать совещание между представителями крупной промышленности и командования Главного артиллерийского управления.

К маю критическое положение военной промышленности становится очевидным для всех и, несмотря на запреты цензуры, 24 мая 1915 года газета П. П. Рябушинского «Утро России» публикует статью «Всё для победы!», где призывает к мобилизации промышленности и созданию «правительства национальный обороны» с привлечением крупных промышленников[1]. А уже 27 мая П. П. Рябушинский на Торгово-промышленном съезде инициирует создание военно-промышленных комитетов, которые будут состоять из высшего офицерства и представителей промышленности и координировать поставку вооружений в армию. Помимо этого предлагается создание вооружения на средства самих промышленников, а также требуется созыв Государственной думы. Эти идеи, в частности, находят поддержку у главнокомандующего армией великого князя Николая Николаевича.

Рост влияния промышленников в условиях «великого отступления русской армии», начавшегося весной 1915 года, только усиливается. В июне 1915 года император назначает на должность военного министра А. А. Поливанова, близкого друга А. И. Гучкова вместо В. А. Сухомлинова, в отношении которого начнётся уголовное расследование его деятельности как министра. Следом за ним в отставку также отправляются глава МВД Н. А. Маклаков, обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблера и министр

[1] Зыгарь М. В. Империя должна умереть... – С. 609.

юстиций И. Г. Щегловитый, которые вызывают наибольшее раздражение в обществе. В данной обстановке П. П. Рябушинский в своей газете «Утро России» выступает с публичным требованием о необходимости создания «правительства обороны», в которое входили бы П. Н. Милюков, А. И. Гучков, А. И. Коновалов, Н. В. Некрасов под председательством М. В. Родзянко. Однако промышленникам удаётся добиться только избрания А. И. Гучкова и П. П. Рябушинского в Государственный совет.

Также в начале августа 1915 года происходит значительная перестановка на фронте. 5 августа Николай II на совете министров заявлет об отстранении от должности главнокомандующего армией своего дядю Николая Николаевича. Николай II решает лично возглавить русскую армию и отправляется в Ставку, тем самым во многом перекладывая решение политических вопросов на императрицу Александру Фёдоровну. Это событие влечёт за собой очередную перестановку в правительстве. По рекомендациям близкого императорской семье монаха Г. Е. Распутина осенью А. Н. Хвостов становится новым министром внутренних дел, А. Н. Волжин обер-прокурором Святейшего Синода и даже председатель Совета министров, по рекомендации Г. Е. Распутина, становится Б. В. Штюрмер. К марту 1916 года смещают с должности военного министра и А. А. Поливанова, а в июле министр иностранных дел С. Д. Сазонов, который по мнению Г. Е. Распутина и вовсе «отмечен печатью дьявола»[1].

Государственная Дума в этот период времени практически не созывается. На заседаниях, которые были возобновлены 19 июля, Государственная дума инициирует ряд расследований по делам о коррупции, включая дела бывшего военного министра В. А. Сухомлинова и великого князя Сергея Михайловича. 25 августа происходит формирование Прогрессивного блока, который состоит из кадетов, октябристов, прогрессистов и некоторые националисты. Главной задачей блока ставится формирование нового правительства, которое было бы «облечено доверием

[1] Зыгарь М. В. Империя должна умереть… – С. 643.

страны»[1]. 3 сентября Николай II подписывает указ об очередных каникулах для Думы.

Только 1 ноября 1916 года Государственная дума вновь возобновляет свою работу. На первом же заседании лидер кадетской фракции П. Н. Милюков произносит знаменитую речь «Глупость или измена?», в которой постулируется мысль о потери веры «в то, что эта власть может нас привести к победе»[2], а также публично с думкой трибуны называются конкретные имена, которые фактически обвиняются в измене: И. Ф. Манасевич-Мануйлов, Г. Е. Распутин, митрополит Питирим, Б. В. Штюрмер, которые «группируется вокруг молодой Царицы»[3], то есть, Александры Фёдоровны. Таким образом, эта речь стала фактическим обвинением в измене императорской семьи. Впрочем, против императрицы и её окружения выступают и сами члены императорской фамилии. Великие князья Николай Михайлович и Николай Николаевич в разное время в ноябре также посещают Николая II, пытаясь убедить его совершить перестановки в правительстве и ограничить влияние Г. Е. Распутина.

В целом, в ноябре 1916 года различные идеи государственных преобразований активно обсуждаются в различных слоях общества. Среди Романовых обсуждается идея отречения Николая II и воцарение другого императора из династии, что поддерживается М. В. Родзянко и князем Г. Е. Львовым. Различаются только кандидаты на императорский трон. Идеи вооружённой, но не кровопролитной смены власти также обсуждаются среди П. Н. Милюкова, Н. В. Некрасова, А. И. Гучкова, Н. С. Чхеидзе. Однако единственными, кто решаться на реализацию заговора становятся князь Ф. Ф. Юсупов и великий князь Дмитрий Павлович. В ночь с 16 на 17 декабря 1916 года они совершают убийство Г. Е. Распутина, надеясь, что это спасёт Россию от революции и сепаратного мира с Германией. Данное событие окончательно отделяет Николая II и императрицу от остальных Романовых.

---

[1] Зыгарь М. В. Империя должна умереть.... – С. 618.
[2] Резанов А. С. Штурмовой сигнал П. Н. Милюкова. – Париж: Imprimerie d'Art Voltaire, 1924. – С. 46.
[3] Там же, С. 56.

Последней крупной политической перестановкой 1916 года становится назначение князя Н. Д. Голицына новым Председателем совета министров, которое произойдёт 27 декабря. По воспоминаниям, сам Н. Д. Голицын «умолял Государя отменить его назначение, ссылаясь на свою неподготовленность для роли премьера»[1]. Н. Д. Голицын будет безуспешно настаивать на отстранении от должности министра внутренних дел А. Д. Протопопова, назначение которого лоббировал ещё Г. Е. Распутин.

Протестная активность начинает нарастать с самого начала 1917 года. Практически все рабочие Петрограда участвуют на митингах, посвящённых годовщине расстрела 9 января 1905 года. Трудности с снабжением хлебом Петербург приводят к очередям (т. н. «хвосты»), в которых слухи и протестные настроения начинают распространяться ещё сильнее. Среди правительства считается, что главным инициатором протестов являются Рабочая группа при Центральном военно-промышленном комитете во главе с меньшевиком К. А. Гвоздевым. Высказывается, в том числе, мнение о причастности к инициации массовых протестов А. И. Гучкова[2]. 28 января члены Рабочей группы арестовываются.

Однако репрессии не помогают снижению протестной активности. Первое заседание Государственной думы, которое состоялось уже 14 февраля, проходит на фоне протестных демонстраций у Таврического дворца, которые разгоняются полицией. 15 февраля с трибуны Государственной думы А. Ф. Керенский произносит ещё более жёсткую по отношению монархии речь, чем П. Н. Милюков во время открытия 5-й сессии. А. Ф. Керенский считает, что для России «корень зла – это личный режим, это сконцентрирование вокруг фигуры власти всех подонков общественности», следовательно «исторической задачей русского народа в

[1] Татищев А. А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906-1921). – М.: Русский путь, 2001. – С. 252.
[2] Шубин А. В. Великая Российская революция... – С. 127.

настоящий момент является задача уничтожения средневекового режима»[1]. Выступление становится скандально известным и широко расходится, несмотря на запрет в официальной печати.

Одновременно с этим происходит усиление рабочего протеста с экономическими требованиями на целом ряде крупнейших заводов Петрограда: Ижорском, Орудийном, Путиловском. Несмотря на то, что все оппозиционные партии «мечтали, раздумывали, предчувствовали, ощущали» близость революции, однако «ни одна партия не готовилась к великому перевороту»[2].

22 февраля 1917 года Николай II уезжает в Ставку, а уже 23 февраля, в честь международного женского дня в Петербурге начинается женская манифестация, к которой быстро присоединяются рабочие, студенты. Происходил резкий рост численности участвующих, если 23 февраля бастовало 78 тыс. рабочих, то уже 24 февраля их число увеличилось до 158 тыс. человек[3]. Демонстрация сопровождались и погромами и избиениями городовых, в следствие чего к вечеру 25 февраля против демонстрантов был открыт огонь, а уже 26 февраля стрелять начали в полицейских[4]. Начиная с 26 февраля наблюдается постепенный переход вооружённых частей в Петрограде на сторону революционеров.

Одновременно с этим, на заседаниях Государственной думы А. Ф. Керенский произносит фактически программное заявление революции: «Государственная дума признаёт, что дальнейшее пребывание у власти настоящего Совета министров совершенно нетерпимо. Во-вторых, что интересы государства требуют создания правительства, подчиненного контролю всего народа. В-третьих, что немедленно населению должны быть гарантированы: свобода слова, собраний, организаций и личности. В-

[1] Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / Под общей ред. С.Е. Нарышкина. – М.: Изд. Гос. Думы, 2013. – С. 122-128.
[2] Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 1. – М.: Политиздат, 1991. – С. 49.
[3] Шубин А. В. Великая Российская революция.... – С. 132.
[4] Мультатули П. В. Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергали монархию в России. – М.: Вече. 2013. – С. 231.

четвертых, что продовольственное дело должно взять в свои руки само население, свободно сорганизовавшись в обывательские и фабрично-заводские комитеты, подчинив деятельность городского самоуправления интересам трудящихся классов»[1]. Параллельно с этим председатель Государственной думы М. В. Родзянко пишет письмо Николаю II, где предлагает поставить во главе правительства популярного деятеля, но вместо ответа на эту телеграмму председатель Совета министров Н. Д. Голицын публикует указ об очередном приостановлении работы Думы. После этого депутатами был создан Временный комитет Государственной думы (ВКГД) для «водворения порядка в г. Петрограде и сношений с организациями и лицами»[2], в который вошли представители кадетов, октябристов, социалистов и даже националистов.

27 февраля после освобождения члены Рабочей группы при ЦВПК, ряд социалистов, преимущественно меньшевиков, включая К. А. Гвоздева, Н. С. Чхеидзе, Б. О. Богданова, В. И. Скобелева, участвуют в организации Петербургского совета рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Выборы проходили по формуле: один депутат от одной тысячи рабочих или от одного предприятия, если на нём менее одной тысячи рабочих, и один депутат от роты солдат. Таким образом, даже на первом собрании Петросовета большая часть участников была выдвинута солдатами, симпатизировавших преимущественно меньшевикам и эсерам[3]. Именно ВКГД и Петросовет стали основными источниками власти в феврале 1917 года. Особенное влияние приобрёл А. Ф. Керенский, который имел влияние и среди ВКГД, и боевых отрядов эсеров.

Уже 28 февраля массовые протесты захватили Москву, а к вечеру местные гарнизоны стали переходить на сторону восставших. Эсерами и социал-демократами был создан Временный революционный комитет, а

---

[1] Государственная Дума, 1906 - 1917. Стенографические отчеты. Т. 4 / Ред.: Карпович В.Д. – М.: Правовая культура, 1995. – С. 349.
[2] Шубин А. В. Великая Российская революция… – С. 142.
[3] Рачковский В. А. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале-марте 1917 г. В воспоминаниях социалистов (часть I) // НИР. – 2011. – №2. – С. 27.

власть оказалась в руках городской думы во главе с М. В. Челноковым. В этот же день стороны восставших стали переходить горнизоны других крупных промышленных городов – Харькова, Нижнего Новгорода, Твери.

Для решения вопроса о власти левыми депутатами ВКГД (Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский, Н. В. Некрасов) были инициированы переговоры между ВКГД и Петросоветом. 1 марта 1917 года ими было объявлено о создании Временного правительства как носителя всей полноты власти в России до всероссийских прямых и равных выборов в Учредительное собрание, которое должно было определить государственное устройство России. Учитывая отречение Николая II, которое произошло 2 марта, а затем отречение его брата великого князя Михаила Александровича, де факто уже в это время на место Российской империи пришла Российская республика, хотя республиканский статус де юре был закреплён только 1 сентября 1917 года.

Таким образом, политический процесс в Российской империи в период Первой мировой войны носил кризисный характер. Начавшаяся в июле 1914 года война на какое-то время сгладила рост социальной напряжённости внутри российского общества патриотическим подъёмом. Однако длительная затяжная война, в которую оказалась втянута Российская империя, обнажила и усугубила её экономические, социальные и политические кризисы. Неспособность монархического правительства к регулированию и предотвращению кризисных ситуаций привело к крушению империи и установление республиканской формы правления.

ГЛАВА II. РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИЯ В ВОСПРИЯТИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

§ 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1907 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

На начало XX в. основная масса населения Российской империи продолжала принадлежать к крестьянскому сословию: 77,4% от общего числа подданных по данным всеобщей переписи 1897 года. Ухудшающееся экономическое положение значительной массы крестьян стало одним из ключевых факторов, приведших к революции 1905-1907 гг. Особенно тяжёлым это положение оказывалось для Пензенской губернии, где крестьянское население составляло и вовсе 94% от всех подданных по данным той же переписи.

Во время революции 1905-1907 гг. наибольшая активность крестьянских выступлений наблюдалась в тех уездах Пензенской губернии, в которых капиталистические отношения в сельском хозяйстве достигали наибольшего развития[1]. Это обуславливалось рядом значительных перемен в жизни крестьянской общины, которое происходили на рубеже XIX-XX вв.

Одним из значимых изменений в этот период становится распространение в крестьянской среде ценностей модерна, которые затронули принципы устройства самой крестьянской общины. Происходит постепенное снижение роли традиции, которое затрагивает практически все сферы жизнедеятельности крестьянина: хозяйственной, народной медицины, образования, женском вопросе и т. д. При этом вводу нововведений противостояли преимущественно старцы, а сторонниками нововведений выступала молодёжь[2].

Противоречия между крестьянами-носителями традиционных патриархальных ценностей и крестьянами-носителями ценностей модерна

---

[1] Сухова О. А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья). – Пенза: ПГПУ, 2007. – С. 73.

[2] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин», 2003. – С. 478.

возникло не только из-за конфликта поколений, но и из-за распространения грамотности[1]. Даже при условии, что распространение уровня грамотности среди населения обоих полов в Пензенской губернии оставался крайне низким даже относительно соседних регионов (12,5% по переписи 1897 года) этого было достаточно для проявлений социальной напряжённости.

Исследуя причины изменений крестьянской общины, касательно Пензенской губернии можно отметить рост благосостояния крестьянства в пореформеренный период[2]. Стоит отметить, что, несмотря на тот факт, что по данным местного земства среди крестьянского населения в начале XX в. не существовало значимой имущественной дифференциации[3], однако при этом общее улучшение благосостояния крестьянина, наблюдаемое к концу XIX в., имело ряд негативных последствий. Среди них одним из самых важных стал резкий рост населения. Если в XVIII-XIX вв. среднегодовой прирост населения в Среднем Поволжье (Казанская, Пензенская, Саратовская, Симбирская губернии) колебался в районе 0.81-0.84%, то в период с 1897 по 1914 гг. наблюдается резкое более чем удвоение темпов среднегодового прироста населения до 1.72%[4].

Резкий рост населения привёл к нехватке земельных фондов. Их объём в руках крестьянства в Европейской России и так сократились по сравнению с дореформенным периодом на 4%. Нехватка земель у крестьянства частично решалась через её аренду у бывших помещиков, однако высокие арендные расценки и необходимость погашения выкупных платежей стимулировали вовлечения крестьян в капиталистический отношения. Это выражалось через интенсификацию сельского хозяйства, занятие торговлей, кустарной и фабричной промышленностью, отхожие промыслы. В частности, отходничеством в Европейской России занималось 8.4% от сельского

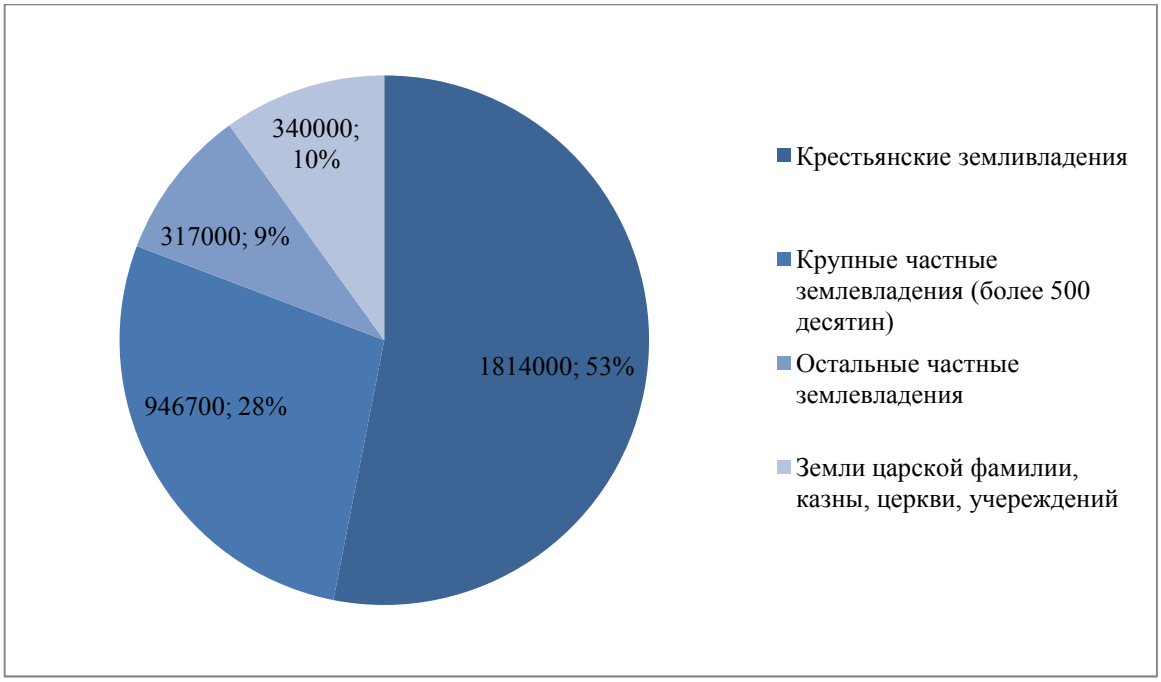
[1] Сухова О. А. «Общинная революция»… - С. 73.
[2] Миронов Б. Н. Социальная история… - С. 466.
[3] Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии 1909-1913 гг. Ч. 2. Вып. 7. Бюджетные исследования крестьянского хозяйства / под общим руководством В. Г. Громана. – Пенза: Паровая тип.-лит. Т-ва А. И. Рапопорт и Ко, 1913. – 152 с.
[4] Миронов Б. Н. Социальная история… - С. 23.

населения всех возрастов, а избыток рабочей силы к 1901 году достиг 23 млн. человек (52% от общего числа работников в деревне)[1].

Положение крестьянства Пензенской губернии в целом соответствовало общим социальным тенденциям Европейской России. На 1905 год землями Пензенской губернии владели:

Рис. 1[2]

Владение землёй в Пензенской губернии на 1905 г. (десятины)



При этом крупными частными землевладельцами являлось только 6.7% от всех частных землевладельцев, хотя им принадлежало 28% всего земельного фонда губернии, средний размер крупного владения – 1930 десятин. На 241 тыс. крестьянских дворов (в среднем около 6 человек) приходилось всего в среднем 7.5 десятины земли. Из всех крестьянских хозяйств у 33.3% было менее 8 десятин земли, у 27.2% – более 12 десятин[3].

Подытоживая положение крестьян Пензенской губернии на начало Первой русской революции, можно сделать вывод о нескольких причинах их выступлений. Основным фактором дестабилизации крестьянского населения

[1] Там же, С. 412.
[2] Очерки Истории Пензенской организации КПСС. /под ред. Г. В. Мясникова. – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пензен. отд-ние), 1983. – С. 8.
[3] Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905-1907 гг. – Пенза: Пензенское книжное издательство, 1955. – С. 39.

стал резкий рост численности населения, что привело к распространению малоземелья. Этот фактор, в сочетании с необходимостью выплат выкупных платежей, оказал наибольшее значение для развития капиталистических отношений в деревне. Однако это тянуло целый ряд дестабилизирующих общество социальных последствий: маргинализацию значительной прослойки крестьян и одновременное распространение среди крестьян идей модерна, которые встречали отторжение у другой значительной части крестьянства. О маргинализации крестьянства свидетельствует как факт наличия уже упомянутого значительного избытка рабочей силы, так и факт возросшего употребления алкоголя, который зачастую сопутствовал крестьянским выступлениям в губернии[1], а также из-за общего для земледельческих губерний Европейской России снижении уровня брачности[2].

Несколько противоположной тенденцией стало распространение индивидуалистических идей модерна среди крестьян, которые стали вовлечены в капиталистические отношения. Это было в меньшей части связано с распространение образование, которое в Пензенской губернии всё ещё находилось на низком уровне, а скорее с распространением практик отходничества и сопутствующего социального расслоения. Всё это суммарно приводило к дестабилизации традиционной социальной структуры крестьянского общества и привело к резкому росту крестьянских выступлений в 1905 году.

Гипотеза о наибольшей значимости именно проблемы малоземелья, как глубинного фактора крестьянских выступлений в Первую русскую революцию подтверждается и в источниках. Основным побудительным мотивом аграрных выступлений на Среднем Поволжье по данным корреспондентов Вольного экономического общества в Первую русскую революцию стали: малоземелье (60% от общего количества ответов

[1] Пензенский край в истории и культуре России. / под ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – С. 267.
[2] Миронов Б. Н. Социальная история… - С. 173.

корреспондентов), неурожай (20%), крайняя нужна (13%). Уникальным ответом корреспондентов Пензенской губернии, в отличие от корреспондентов в других губерниях Поволжья, стало сообщение о «темноте крестьян», которое содержалось в 12.5% ответах, сообщающих о причинах аграрного движения[1].

Крестьяне, опрашиваемые корреспондентами Вольного экономического общества, отзывались крайне плохо о своём экономическом положении и высказывали готовность к восстанию. К примеру, крестьянин Чембарского уезда Пензенской губернии высказывался следующим образом: «бунтовать – умирать и не бунтовать умирать»[2]. В целом, можно отметить, что в крестьянской среде в годы Первой русской революции получили широкое распространение анархистских по своей сути идей: «лучше бы бросили заботится о нас вовсе, а дали бы земли вольной»[3].

Важным фактором активизации крестьянской борьбы в Пензенской губернии стало и распространение агитационных прокламаций политических партий России. Брошюры, прокламации и другая агитационная печать многочисленно распространялась в уездах губернии эсерами и социал-демократами. Например, в январе 1905 года на территории губернии стали массово распространяться политические прокламации «Петербург 8 и 9 января», «Канун революции» и др.[4]

Уже весной 1905 года выступления крестьян начались в Чембарском, Пензенском, Мокшанском и Краснослабодском уездах Пензенской губернии. Стоит отметить, что именно в Пензенском, Мокшанском и Чембарском уездах были зафиксированы наибольшие случаи распространения агитационной литературы оппозиционными партиями, о которых стало известны уездным исправникам[5].

---

[1] Сухова О. А. «Общинная революция»… – С. 99.
[2] Аграрное движение в России в 1905-1906 гг.: Обзоры по районам: Б. Ю. Веселовского, В. С. Голубева, В. Г. Громана. Ч. 1. – СПб.: тип. «Обществ. польза», 1908. – С. 97.
[3] Перестрой / ред.-изд. Н. Ф. Езерский. – Пенза, 1906. – №209. – 15 октября. – С. 3.
[4] Пензенский край в истории… - С. 239.
[5] Сухова О. А. «Общинная революция»… - С. 340-345.

Однако выступления были вызваны скорее экономическими мотивами и по своей сути были направлены против бывших помещиков. В частности, это иллюстрируют жалоба пензенскому губернатору С. А. Хвостову от уполномоченных крестьянского общества с. Михайловки Мокшанского уезда, где подробно описываются экономические трудности, которые доставляет крупная землевладелица О. Н. Азаревич, которая «чересчур стесняет наше общество и приводит каждогодно постепенно в сильный упадок и бедность». Крестьянское обращение к губернатору направлено с целью «всепочтительнейше просить вас взойти в защиту нашу перед г. Азаревич»[1].

Схожая ситуация была в других уездах Пензенской губернии. Выступления против графа А. А. Уварова, который в 1907 году, станет депутатом Государственной думы III созыва от «Союза 17 октября», носили также экономический характер с целью изменения условия арендного договора. Крестьяне сёл Чернышёво, Уваровки, Лопатинки, Ольшанки, Студенки, Сентяпина, Починок, Черногая, Поима и других, которые арендовали землю у А. А. Уварова объявили временное одностороннее прекращение выполнения обязательств по прежним арендным договорам. Бойкот договора, который поддержало 15 селений, привело к вмешательству вице-губернатора Г. А. Лопатина и военных частей, которые были расквартированы в Чембарском уезде до конца посевной кампании для принуждения крестьян к соблюдению условий арендного договора.

Начальник губернского жандармского управления в докладе для Министерства внутренних дел описывал ситуацию как: «крестьяне Чембарского уезда продолжают отказываться сеять испольную землю на прежних условиях и не являются в экономию ни на какие подённые работы, ежедневно собираются на сходы и договариваются действовать единодушно, угрожая штрафами и побоями тем, кто пойдёт на подённую работу»[2]. Схожая

[1] ГАПО. Ф.5. Оп. 1. Д.7563. Л. 334-335.
[2] ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1905. Д. 2550. Ч. 62. Л. 23.

тактика крестьянской борьбы описывается и в Краснослабодском уезде, однако для подавления крестьянского протеста здесь использовались казаки, как более надёжная опора центральной власти[1].

После затихания аграрных выступлений летом 1905 года, очередная волна крестьянского протеста поднялась уже в октябре того же года. Сохранились данные о широком распространении массовых форм протеста в 7 из 10 уездах Пензенской губернии. Только за ноябрь 1905 г., когда отмечался пик крестьянских погромов, из сведений о 78 известных случаях, в которых от различных форм крестьянских выступлений пострадали помещичьи экономии, можно сделать вывод, что наиболее распространённым актом протеста среди крестьян Пензенской губернии были поджоги, разгромы и грабежи усадеб, а также вырубка частновладельческих лесов[2].

Значительным событием для хода крестьянского протеста в Пензенской губернии стала публикация «Манифеста 17 октября». В донесениях Департамента полиции отмечался, в частности, связанная с манифестом манифестация в селе Бессоновка Пензенского уезда, где 20 октября «собравшимися крестьянами до 50 человек была устроена манифестация. Они собрались на базарной площади, подняли красный флаг с надписью «Свобода слова». Народа собралось много, в том числе женщин и детей. Читались и раздавались прокламации против «Манифеста 17 октября». После этого манифестанты с красным флагом и песнями прошли по селу и отправились на крахмальный завод Бутина, рассчитывая, что ранее забастовавшие рабочие присоединятся к ним. Вмешались казаки, войска и полиция… 21 октября крестьяне снова собрались, подняли красный флаг и снова раздавали прокламации»[3].

Аналогичные выступления проходили и в других уездах Пензенской губернии. Всего же за 1905 г. в Пензенской губернии из 710 крестьянских

[1] Пензенский край в истории… - С. 241.
[2] Сухова О. А. «Общинная революция»… - С. 351-353.
[3] ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1905. Д. 1350. Ч. 48.

выступлений, из которых на поджоги и погромы помещичьих усадьб приходится 327 случаев, из которых 63 выступления закончились полным уничтожением помещичьих экономий[1]. Общий масштаб крестьянских погромов в Пензенской губернии был несколько ниже, чем в соседних регионах Поволжья. Общий масштаб ущерба земельной аристократии от действий крестьян в Европейской части России оценивается в 31.312.865 руб., где первое место занимает соседняя с Пензенской Саратовская губерния с 9.550.320 руб. ущерба. В Пензенской губернии урон от крестьянских погромов оценивался в сравнительно небольшие 542.150 руб.[2]

Как и во всей Российской империи, революционные выступления крестьян начинают затихать с начала 1906 год. Летом 1906 года в Пензенской губернии продолжали происходить ряд аграрных выступлений. В частности, в июне в селе Ермоловка Пензенского уезда сельскохозяйственные работницы безуспешно требуют улучшения оплаты труда при работе в экономии Батюцкого[3]. Крестьянские митинги проходили в различных уездах Пензенской губернии, которые в 1906 году приобрели более организованный характер и зачастую проходили под красными флагами[4]. Несмотря на ещё некоторый рост крестьянских выступлений летом 1906 г., к осени крестьянское сопротивление пошло на спад. Если за 1906 г. общее количество крестьянских выступлений всё ещё находилось на высоком уровне – 852 выступления, то за 1907 г. движение стало уже стремительно сокращаться и составило 485 выступлений[5].

При этом нельзя говорить и об абсолютной поддержке крестьянами идей революционных антимонархических идей в период в 1905-1907 гг. Известно, что на волне студенческих беспорядков конца XIX – начала XX века слово «студент», особенно в крестьянской среде, приобрело практически синонимичный статус для «политически активных граждан»

[1] Кузьмин А. З. Крестьянское… – С. 152.
[2] Перестрой. 1906. №41. 5 марта.
[3] Перестрой. 1906. №126. 28 июня.
[4] Пензенский край в истории… - С. 245.
[5] Кузьмин А. З. Крестьянское движение… - С. 226.

либо «революционеров». Во многих сёлах Пензенской губернии крестьяне высказывали крайне негативное отношение к «студентам». К примеру, крестьяне села Бессоновка Пензенского уезда в 1906 г. после неоднократных поджогов в селе самостоятельно организовались и арестовали 40 человек, известных крестьянам как «студенты», и потребовали созвать сход для приговора «об удалении из своей среды всех арестованных «студентов». В феврале 1907 г. в селе Ильмино Городищенского уезда ходили слухи о «студентах», которые придут в село и «пятнадцать человек перевешают»[1].

В воспитаниях пензенской дворянки Н. А. Ивановой также нашло отражение внутренней борьбы в крестьянской среде: «мужик и народ бьют и ненавидит студентов и всех против Царя идущих, и в то же время жжёт и уничтожает усадьбы помещиков, которые с ними за одного, стоят и за Царя, и за Самодержавие»[2]. Очевидное для представителя дворянского сословия представление о единстве дворянства и самодержавия является вовсе не очевидным для крестьянства, которое разделяет между собой эти понятия. «Студентом» в данном случае именовался «подстрекатель», которым в селе Проказна являлся сын местного священника.

Народной ненавистью пользовались также полицейские и казаки. Сохранились свидетельства о многочисленных ругательствах среди крестьян в адрес представителей правопорядка, например: «бейте их насмерть, собак, кровопийцев», «мерзавцы, араповские собаки, подлецы, душегубы, разбойники, каторжане», «антихристы»[3]. Сохранились также и факты угроз избиения сотрудников полиции, изгнания их из населённых пунктов, где они были расквартированы[4].

Другим активным участником Первой русской революции был пролетариат. Однако только 22000 человек (1.5% от населения губернии) являлось наёмными рабочими, из которых 4500 человек являлись рабочими

[1] Сухова О. А. «Общинная революция»… - С. 109.
[2] Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: антология. Т. 4. / сост. И. С. Шишкин. – М.: Новые решения, 2015. – С. 137.
[3] ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.7661.
[4] ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.7604. Л.2.

различных предприятий Пензы. Наиболее крупные промышленные предприятия находили в Пензе, Нижнем Ломове, Городищенском и Краснослободском уездах.

Рабочие раньше крестьянства откликнулись на расстрел манифестации 9 января в Санкт-Петербурге. Это событие запустило череду протестов рабочих в Пензенской губернии. Уже 11-12 января о забастовке с требованием улучшения трудовых условий заявили рабочие суконной фабрики в селе Нижний Шкафт Городищенского уезда. Более значимым стал протест 3-4 февраля среди телеграфистов Московско-Казанской железной дороги и железнодорожных рабочих стации Пенза, а с 7 февраля станции Рузаевка, которые также выдвигали экономические требования. В большинстве случае администрация шла на уступки перед организованным рабочим протестом, однако зачастую это сопровождалось введением на предприятия войск, арест наиболее активных деятелей стачечного комитета. В целом же, можно говорить о развитии революции по восходящей линии на протяжении всего 1905 года.

Знаковым рубежом в стачечном движении Пензенской губернии 1905 года стала забастовка рабочих мебельной фабрики «Рамиба» в городе Пенза с 21 по 27 июля. В рапорте начальником губернского жандармского управления указывалось, что «в день забастовки появилась прокламация партии социалистов-революционеров, в которой содержалось 22 пункта требований»[1]. Это событие уже говорит об активном вовлечении политических партий в революционную борьбу на территории Пензенской губернии.

Очередной виток обострения революционной борьбы среди рабочих произошёл уже в октябре 1905 года, после массовых протестов в Москве 7 октября, которые в том числе объявили работники Московско-Казанской железной дороги. Это привело к полной остановке работы от станции Рязань до Рузаевки с 8 по 11 октября. 8 октября началась всеобщая стачка на

[1] Пензенский край в истории… - С. 240.

Сызрано-Вяземской железной дороге, которая продлилась до 22 октября, что полностью парализовало железнодорожное сообщение через Пензу.

Начиная с октября 1905 года, в митингах начинают принимать активное участие и пензенская учащаяся молодёжь. Это приводит к тому, что уже 11 октября митинг рабочих станции Пенза перерастает в политическую демонстрацию во многом именно благодаря участию в нём городских обывателей. Колонна железнодорожников прошла от станции по Московской улице, где к ним присоединились учащиеся, служащие, рабочие промышленных предприятий. 12 октября забастовщики предъявили свои требования администрации и предупредили, что до их удовлетворения движение по дороге производиться не будет.

Активную революционную позицию пензенской учащейся молодёжи подтверждает и ряд источников. В частности, в мемуарах Н. А. Ивановой приводятся слова обойщика Горчакова о пензенских семинаристах: «У нас часто бывают семинаристы и гиманизисты, они не хотят буйства учинять, а только для губернатора, а главное, для полицмейстера хотят бомбы приготовить. Они из Киева всё ждали, что пришлют бомбы, да всё ещё не… Вот раньше можно было ждать бунта, у всякого семинариста был револьвер и кинжал, да только распустили всю семинарию – они по деревням разъехались»[1]. Данные воспоминания не только свидетельствуют о революционности учащейся молодёжи, но и вероятную близость эсерам и их тактики индивидуального террора. Воспоминания писателя А. М. Ремизова, сосланного в Пензу участие в антиправительственных акциях, также свидетельствуют именно о преобладании оппозиционной политической активности именно в среде пензенской молодёжи. К кругу его пензенских знакомых, в частности, относились эсер Н. Д. Авксентьев, будущий большевик В. А. Карпинский[2].

---

[1] Пензенский край в мемуарах… - С. 136.

[2] Карнишин В. Ю. Николай Фёдорович Езерский: «Носитель власти, даже микроскопической, склонен забывать, что он член общества…» // Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 725.

Об активизации политического интереса среди городских обывателей Пензенской губернии говорит, в частности, и рост количества подписчиков на общероссийские периодические издания[1]. Впрочем, политизация настроений в среде провинциального общества затрагивала, прежде всего, именно молодёжь.

Дальнейшие развитие осенней политической стачки проходило на фоне постоянных городских сходок и шествий, которые усилились после издания «Манифеста 17 октября». В антиправительственных выступления второй половины октября в Пензе участвовало более 1300 человек, которые участвовали в столкновениях с солдатами караульной роты и казаками. На митинге 20 октября в Пензе была принята политическая резолюция, в которой сообщалось, что «полная политическая свобода – печати, слова, совести, союзов, собраний, стачек и личности – не может быть осуществлена действующим правительством. Мы требуем немедленного созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права… Требуем немедленно предать суду и устранить от должности губернатора Хвостова»[2].

С массовыми выступлениями правительству осенью 1905 года удалось покончить только с введением Положения усиленной охраны, а также обещанием ряда реформ: аграрной и снижения выкупных платежей. Однако реакцией на Всероссийскую стачку железнодорожников, начавшейся 9 декабря в Москве, стал ряд стачек и на станциях Пензенской губернии. Требованием стачки на станции Пенза, в которой участвовали рабочие, служащие и солдаты общей численностью более тысячи человек под руководством машинист депо Н. Степанов и телеграфист Г. Морозов, стало освобождение ранее арестованных товарищей. Не имея возможности

[1] Там же, С. 724.
[2] ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 728. Л. 15.

подавить восстание, губернатор А. С. Хвостов был вынужден согласится на требования протестующих[1].

Более знаменитым эпизодом Первой русской революции стала стачка рабочих депо в Рузеаевке, которая проходила с 7 по 20 декабря под руководством Центрального комитета рабочих под руководством беспартийного машиниста А. П. Байкузова. В ходе стачки рабочими не только организовал собственную дружину, но и ввёл собственную валюту, а также осуществлялась поставка оружия в другие регионы для антиправительственной борьбы. Однако уже 20 декабря особый отряд жандармов и казаков арестовал зачинщиков стачки. Всего за 1905 год количество арестованных выросло с 672 человек в начале года до 15.423 человек к концу[2].

С 28 февраля 1906 года на значительной части территории Пензенской губернии стало действовать положение чрезвычайной охраны. На станции Пенза был сформирован особый воинский поезд для подавления вооружённых забастовок и восстаний. В целом, в 1906 году наметился явный спад протестной активности среди рабочих. Отдельные выступлений происходили среди рабочих тех предприятий, которые не участвовали в протестах 1905 года. Коллективные общегородские, отраслевые стачки отсутствовали[3].

Успех протестов осени 1905 года как среди крестьян, так и рабочих, а также появление в их лозунгах политических требований, объясняется созданием объединённого комитета оппозиционных партий. Пензенские социал-революционеры и социал-демократы во главе с эсером Ф. Ф. Федоровичем. Всего в состав объединённого комитета вошли 63 эсера и 27 социал-демократов[4]. И. о. губернатора С. В. Александровский в августе 1906 года в докладе министру внутренних дел сообщал, что «в Пензе, уездах и

[1] Пензенский край в истории… - С. 243.
[2] Очерки истории Пензенской организации КПСС. / под ред. Г. В. Мясникова. – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пенен. отд-ние), 1983 – С. 27.
[3] Пензенский край в истории… - С. 244.
[4] Там же, С. 243.

больших сёлах существуют революционные комитеты, имеющие связь с центральной организацией в Пензе, куда приезжают депутаты за указаниями»[1].

В 1906 году именно под эсеровским влиянием и трудностями с организацией массовых выступлений в Пензенской губернии стала распространяться тактика индивидуального террора. Эсеры в начале XX в. и в ходе революции 1905-1907 гг. провели ряд террористических актов против чиновников царской администрации. Подобные акты совершались и по отношению к помещикам и лицам фабрично-заводской администрации. 28 ноября 1906 года на станции Пенза был смертельно ранен помощник начальника депо Хлебников, среди других начальников также распространялись письма с анонимными угрозами[2].

Одним из самых значимых политических убийств Пензенской губернии в Первую русскую революцию стало убийство губернатора С. В. Александровского 25 января 1907 года в здании Зимнего театра. По сообщению монархической «Книги русской скорби»: «Пензенская трагедия произвела самое угнетающее впечатление на всё местное население. Люди ходили по улицам несколько дней удручённые, как бы вне себя, посылая проклятия революции, революционерам… Каждое убийство, каждая экспроприация вызывали лишь возмущение населения против революционеров и насильников»[3]. Индивидуальный террор сопрягался с высоким уровнем конспирации, что также отрывало революционеров от народных масс.

Революционное движение в Пензенской губернии затронуло самые широкие слои населения, которые показали готовность к открытому протесту против правительства. Однако даже в рамках одного уезда, далеко не все крестьяне были готовы поддержать протестные выступления. Аналогичная

---

[1] Там же, С. 245.
[2] Пензенский край в истории… - С. 244.
[3] Книга русской скорби. Т. 4. / под ред. В. М. Пуришекивча. – СПб.: Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1910. – С. 179-180.

ситуация сложилась и в среде пролетариата, где рабочие части заводов не приняли участия в протестных акциях в принципе. Большая часть требований протестующих заключалась в экономических, но не политических вопросах. Только под совместным руководством в раках объединённого комитета между ПСР и РСДРП осенью 1905 года в среде протестующих масс появились лозунги политического содержания. В целом революционное движение в Пензенской губернии прошло те же этапы, что и в целом по России.

§2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ОЦЕНКАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Население Пензенской губернии активно приняло участие в легальных политических акциях, которые стали возможны после издания «Манифеста 17 октября». На выборах в Государственную Думу I созыва, которые прошли в феврале-марте 1906 г. явка среди пензенских мелких землевладельцев составила 43%, что превышало среднюю явку по стране, даже несмотря на призывы к бойкотированию как среди социалистических партий, так и среди монархических организаций[1]. Всего от Пензенской губернии было избранно 6 депутатов: 3 представителей трудовой парламентской группы, 2 членов конституционно-демократической партии и 1 член РСДРП(м). Данный итог выборов говорит о широкой поддержке среди населения Пензенской губернии депутатов, которые выступали за агарные реформы. Примечательным фактом является и избрание в Государственную Думу либерала М. С. Киселёва, редактора пензенской газеты «Перестрой», который являлся «сторонником равноправия женщин без каких-либо оговорок и ограничений»[2], что кажется достаточно радикальной идеей для провинции того времени. 27 апреля 1906 года, в день открытия заседаний Государственной думы, в Пензе прекратили занятия учебные заведения и ряд

[1] Денисова Ю. А. Уразова С. А. Выборы в Государственную Думу: из истории в современность. // Российский парламентаризм: уроки прошлого и современность (к 110-летию выхода Манифеста 17 октября 1905 г.). – Пенза: АННМО «Приволжский Дом знаний», 2016. – С. 33.

[2] Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. – М.: Книгоиздательство «Возрождение», 1906. – С. 54.

предприятий, публика толпилась вокруг редакций газет, в которых сообщалось о ходе работы народного представительства[1].

Депутатов-трудовиков (В. Ф. Врагов, П. Е. Дюмаев, Н. Г. Ширшков) объединяло крестьянское происхождение, активная общественная, преимущественно антиправительственная, деятельность, уважение в среде крестьян, а также нацеленность на первоочередное решение аграрного вопроса. Именно первостепенная значимость для них аграрного вопроса, который волновал значительную часть крестьян, позволила добиться успеха на выборах в Пензенской губернии. Решение аграрного вопроса стало приоритетной задачей деятельности избранных от пензенского края крестьянских депутатов. Так, пензенский депутат В. Ф. Врагов требовал введения подоходного налога, который по его мнению сам по себе уничтожил бы помещичье землевладение, сделав его нерентабельным.

На протяжении всей своей работы Дума чувствовала тесную связь с настроениями деревни, поэтому радикальная часть фракции трудовиков ожидала мощного социального взрыва в деревне. Умеренные трудовики, напротив, боялись роста революционной стихии. Активность крестьянства проявилась и в широком распространении приговорного движения, составлении наказов, подачи жалоб с требованием уважать избранных ими крестьянских депутатов.

Деревня негативно отнеслась к разгону парламента и активно защищала депутатов, подписавших Выборгское воззвание, от полицейского преследования. В селе Каменка толпе крестьян удалось освободить из-под военного караула депутата Думы В. Ф. Врагова, а в селе Головинщино крестьяне под руководством П. С. Паршина в течении 3-х дней защищали депутата П. Е. Дюмаева от полиции[2].

---

[1] Карнишин В. Ю. Николай Фёдорович Езерский: «Носитель власти, даже микроскопической, склонен забывать, что он член общества…» // Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 728.

[2] Жидков С.В. Деятельность депутатов Трудовой группы в 1906 г. в контексте отражения интересов крестьянства (по материалам Пензенского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Саранск, 2011. – С. 23.

Выборы в Государственную думу I созыва показали наибольший интерес пензенской публики к идеям конституционно-демократической партии за всё время существования парламентаризма в Российской империи. С одной стороны российская политическая модернизация начала XX в. не могла не повлиять на политические предпочтения провинциального общества, связанных с многочисленными социальными потрясениями, ростом грамотности, распространению печати. С другой стороны во многом в данном процессе для Пензенской губернии важна личность и деятельность самого Н. Ф. Езерского, добровольно сложившего полномочия в ведомстве Министерства народного просвещения и переехавшего в 1902 году в Пензу.

Именно Н. Ф. Езерский инициировал создание Пензенского бюро Конституционно-демократической партии в ноябре 1905 года. Помимо него в бюро вошли адвокат Б. К. Гуль, предприниматель-меценат В. Н. Умнов, публицист и купец из Мокшана В. П. Быстренин и др. Под редакцией Н. Ф. Езерского стала выходить либеральная газета «Перестрой», ставшая известной не только в пределах Пензенской губернии.

Под руководством Н. Ф. Езерского проходили участие пензенских кадетов в выборах в Государственную думу I созыва, а партия достигла максимальной численности в Пензенской губернии – 400 членов. По его приглашению в Пензу приезжали знаменитые столичные либералы (П. Н. Милюков, В. А. Маклаков, П. Д. Долгоруков), устраивались публичные дискуссии с представителями других партий, проводились митинги[1]. 16 февраля 1906 года состоялись политические дискуссии с участие историка А. А. Кизеветтера, который позже напишет о своей поездке, сравнивая её с чтением лекций в провинции 1890-ых: «Теперь русскую провинцию нельзя было узнать. Исчезла эта вялая монотонность, на фоне которой популярная лекция приезжего лектора уже являлась целым событием. Теперь и здесь

[1] Карнишин В. Ю. Николай Фёдорович Езерский… – С. 726-727.

бурлила жизнь, хотя нажим администрации чувствовался в провинции гораздо сильнее, нежели в столицах»[1].

Действую как депутат Государственной думы, Н. Ф. Езерский критиковал Пензенского губернатора С. А. Хвостова, посещал губернию с лекциями, которые собирали сотни крестьян. На собрании 9 июня Н. Ф. Езерский отчитывался перед пензенцами о деятельности Думы. Также на данном собрании выступали эсеры и социал-демократы, призывающие к участию в вооружённой борьбе. После роспуска Государственной думы I созыва и уголовного преследования депутатов Н. Ф. Езерский лишился права избираться в Думы и структуры местного самоуправления, газета «Перестрой» была запрещена в Пензенской губернии. В 1907 году Сенат отказал кадетам в легализации партии, а затем последовал запрет на госслужбу для лиц, состоящих в нелегализированных партиях, массовые увольнения кадетов. Таким образом, партия кадетов оказалась в глубоком кризисе не только в Пензенской губернии, но и во всей России[2].

Выборы в Государственную думу II созыва только обозначили тенденцию на усиление запроса на проведение агарных реформ. С учётом запрета на участие в выборах практически всех избранных депутатов в Государственную думу I созыва, в Думу II созыва от Пензенской губернии вошли новые лица. Среди них количество участников трудовой группы увеличилось до 4 человек, а также по 1 члену от РСДРП(м) и от партии народных-социалистов[3]. Партийная принадлежность депутатов, а также их состояние в Думе в продовольственной и аграрной комиссиях явно указывает на запросы основной массы населения Пензенской губернии, для которой решение аграрного вопроса оставалось первостепенной проблемой.

С изменением избирательного закона после Третьеиюньского переворота радикальным образом изменился и состав представителей в

---

[1] Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881-1914. – М. Искусство, 1997. – С. 385.
[2] Карнишин В. Ю. Николай Фёдорович Езерский… – С. 728-729.
[3] Члены Государственной Думы. Портреты и биографии. Второй созыв 1907-1912 г. – М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1907. – С. 227-232.

Государственной думе от Пензенской губернии. Если в I и II созывах Государственной думы большинство депутатов от губернии принадлежало к крестьянскому сословию, то теперь крестьянином по происхождению был только Е. П. Акимов. Остальные же являлись дворянами, купцами и крупными землевладельцами, преимущественно являющиеся членами партии «Союз 17 октября»[1]. Несмотря на смену большой части депутатского корпуса при выборах в IV созыв Государственной думы, партийный расклад сохранился таким же: 4 октябристов и 2 правых.

Таким образом, можно говорить о том, что первые два созыва Государственной думы, в целом отражали запрос крестьянства, которое являлось абсолютным большинством в Пензенской губернии. Аграрный вопрос, который и стал одной из главных причин Первой русской революции, имел наибольшую значимость для депутатов I и II созывов. Даже конституционно-демократическая партия видела значимость продвижение именно аграрной повестки на выборах, несмотря на то, что этот вопрос не являлся ключевым в партийной программе. Крестьян, прежде всего, от выборных депутатов волновал вопрос «скоро ли землю отдадут, как вы перед выборами обещали»[2]. Для Пензенской губернии Государственная дума стала важным представительным органом, даже в условиях ограниченного избирательного права. Третьеиюньский переворот ещё более значительным образом урезал избирательные права подданных Российской империи, что радикально изменили состав III и IV созывов. Одновременно с этим на примере Пензенской губернии отчётливо видно, что переворот был успешным, так как в Думу были проведены именно депутаты от лояльных власти октябристов и националистов.

§3. МАССОВЫЕ НАСТРОЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

[1] Третий созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. – СПб.: издание Н. Н. Ольшанскаго, 1910. – 66 с.
[2] Пензенский край в мемуарах… – С. 141.

Первая мировой война стала важнейшим событием в российской истории, во многом обусловившая события Великой российской революции . Несмотря на официальное объявление всеобщей мобилизации 18 июля 1914 года, в Пензенской губернии она началась ещё 17 июля. В целом известие о начале мобилизации было встречено с оптимизмом и радостным возбуждением в среде провинциального общества[1]. Гнетущая общественная атмосфера первой половины 1917 года сменилась радостным оживлением, а массовые манифестации в честь объявления указа по своей форме напоминали скорее праздничные масленичные гулянья[2].

В день публикации манифеста о всеобщей мобилизации в центре Пензы прошла манифестация «числом не менее 2000 преимущественно интеллигентной публики и учащейся молодёжи, с пением гимна «Боже, Царя храни» и криками «Ура» пришли из города в лагерное расположение 177-го Изборского полка с большими портретами Государя Императора и с национальными флагами»[3]. Уже на этом этапе прослеживается значительные перемены в обществе, учитывая, что именно учащаяся молодёжь была одним из главных революционных общественных слоёв, которая активно участвовала в политических акциях 1905 года.

Начало войны встречало поддержку не только в губернском центре, но и в уездах. В частности, 24 июля с инициации местного земства состоялась манифестация в городе Инсаре, в ходе которого «толпы народа с портретами Государя Императора, национальными флагами и оркестром отправились к собору». Местные торговцы в знак солидарности закрыли магазины и лавки. 24 июля по почину уездного земства состоялась патриотическая манифестация в г. Инсаре. Утром в присутствии представителей местных властей и чиновников в здании земской управы был отслужен молебен «о даровании победы», после которого «толпы народа с портретами Государя

[1] Кондрашин В. В. Пензенская губерния и пензяки в годы Первой мировой войны. Кн. 1: 1914-1916. – Прага: Sociosféra-CZ, 2014. – С. 12.
[2] Сухова О. А. Пензенский край в истории… - С. 291.
[3] Пензенские губернские ведомости. 1914. 22 июля. № 190.

Императора, национальными флагами и оркестром отправились к собору». Местные торговцы в знак солидарности закрыли магазины и лавки[1]. В отдалённых населённых пунктах, многие жители узнали о начавшейся войне и мобилизации только от священнослужителей перед молебном[2].

22 июля на чрезвычайном заседании Пензенской Городской думы 22 июля 1914 года гласным был зачитан манифест Николая II об объявлении войны. Там же было составлено обращение с поддержкой и одобрением действий правительства от Городской думы Николаю II, которая «повергает к стопам Вашего Императорского Величества чувства беспредельной любви и преданности с готовностью на всякие жертвы до тех пор, пока по воле Державного Вождя последний вражеский воин не будет удалён с земли русской». Чтение текста телеграммы на заседании Думы прерывалось неоднократными возгласами «Ура!»[3].

Также и пензенское земство, отражавшее интересы дворянства и местной буржуазии, проявило широкий патриотизм, который заключался и в практической плоскости в форме поддержки раненных и попечительстве семей нижних чинов, призванных на службу. В частности, пензенским земством было поддержано предложение московского земства о создании единой земской организации для эвакуации и размещения раненых. От Пензенской губернии комитет Всероссийского земского союза был возглавлен князем Л. Н. Кугушевым[4].

В рамках местной самоорганизации в Пензенской губернии также создавались попечительские частные фонды поддержки семей нижних чинов, призванных в мобилизованные части армии. Ежемесячно казна фонда дамского комитета пополнялась на несколько тысяч рублей, которые распределялись между семьями ратников[5]. Поддержку населению оказывала

---

[1] Пензенские губернские ведомости. 1914. 10 августа. №208.
[2] Сухова О. А. Пензенский край в истории… - С. 291.
[3] Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления за май-август 1914 года. – Пенза, 1915. – С. 34.
[4] Белоусов С. В. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны. /под общ. ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – С. 164.
[5] Пензенские губернские ведомости. 1915. №118. 29 мая. С. 2.

и православная церковь, которая распределял среди нуждавшихся семей муку, топливо через попечительские советы, а также совершало пожертвования в пользу общества Красного Креста[1].

Однако в целом мобилизационная кампания, начавшаяся во время страды и плохих прогнозов урожая, не вызывала широкой поддержки среди народных крестьянских масс. В докладе пензенского губернатора императору сообщалось об «удручённом и несколько тревожном состоянии духа» в обществе[2]. На этом действительно в ряде губерний, включая Пензенскую, произошли масштабные выступления призывников, которые сохранились в полицейских документах как «пьяные бунты».

Подобное поведение призывников объяснялось «взрывов озорских и буйных наклонностей в сельской местности»[3]. В частности, 18-19 июля призывники Маисской волости Городищенского уезда разгромили в селе Столыпино казённую винную лавку, а для их усмирения была отправлена рота пехоты[4]. Подобные случае наблюдались в Краснослободском и, Наровчатском уездах, а также на станции Инсар, где погромы и расхищения казённого вина и спирта носили массовый характер. Для наведения порядка власти также применяли отряды вооружённой полиции или воинские силы[5].

В связи с этим уже 27 июля в губернии было объявлено положение чрезвычайной охраны. Данное положение само по себе расширяло полномочия губернатора и сокращало гражданские свободы, так как обычно вводилось для контрреволюционной борьбы, к примеру, в 1906 году в Пензенской губернии. Однако помимо этого пензенский губернатор А. П. фон Лилиенфельд-Тоаль 10 сентября дополнительно вводит в губернии Обязательные постановления, которые вводили в регионе ряд дополнительных ограничений гражданских прав. В частности, к ним

---

[1] Пензенские Епархиальные Ведомости. Неофициальная часть. 1914. № 21. 1 декабря. С. 906-907.
[2] Беркевич А. Б. Крестьянство и всеобщая мобидихация в июле 1914 г. // Исторические записки. Т.23. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 13.
[3] Белоусов С. В. Пензенская губерния… - С. 266-267.
[4] Гребнев А. М. Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями. – Пенза: Книж. изд-во, 1959. – С. 127-128.
[5] Белоусов С. В. Пензенская губерния… - С. 270-271.

относились: обязательная регистрация всех прибывающих, ответственность владельцев недвижимости за сохранения общественного порядка, запрет на торговлю и увеселительные мероприятия после 11 вечера, распитие алкоголя или просто нахождение в состоянии алкогольного опьянения, владение огнестрельным оружием без разрешения полиции запрет продажи фруктов и овощей и т. п. Отдельно прописывались запреты для антиправительственных «сходищ и собраний», распространение и печать ложных слухов и антиправительственных материалов, подстрекательство к забастовкам и др. Нарушение норм данного постановления влекли за собой штрафы до трёх тысяч рублей или арест до трёх месяцев[1]. Даже не смотря на некоторые погромы среди призывников, на сентябрь 1914 года данные меры кажутся излишними, хотя и происходят в русле общероссийских ограничений свод в рамках начала военной кампании (например, приостановка Государственной думы). Вероятно, данные меры были рассчитаны не столько на моментальный эффект, сколько на антиреволюционную борьбу в будущем.

При этом введение данных мер уже в 1914 году создало значительные трудности как для правительства, так и местного населения. Разница между бытовыми практиками и установленными нормами приводила к частому нарушению последних. Обеспечение выполнения данных мер стало одной из главных задач местного правительства, что оставалось крайне проблематичным, так как в рамках губернии требовали установления фактически тотальной слежки. Серьёзные проблемы это создавало и для владельцев трактиров и мелких лавок, предприятия которых и держались на увеселительных мероприятиях после 11 вечера, которые согласно постановлению были объявлены запрещёнными. Чаще всего нарушались постановления, связанные с незаконной торговлей алкогольными суррогатами, превышение допустимых цен на реализацию товаров первой

[1] Там же, С. 145-146.

необходимости, кража и сбыт краденного солдатского обмундирования, а также непредставление в полицию сведений о приезжих[1].

В целом же высокий уровень патриотических настроений среди широких масс населения Пензенской губернии сохранялся в течение длительного времени на фоне успехов русской армии на западном фронте. Взятие Львова и Галича, успехи в боях под Варшавой «подняли патриотические чувства» на небывалую высоту. Праздную победы русской армии во многих населённых пунктах губернии прошли массовые манифестации. Наиболее крупными манифестации были в самой Пензе. Так, 27 и 29 октября в Пензе архиепископом Пензенским и Саранским Митрофаном после молебна совершались праздничные шествия, тепло воспринимались слова губернатора о награждении пензенских земляков Георгиевскими крестами за доблесть[2]. Нередко празднования в Пензе сопровождались фейерверками и иллюминацией[3].

Празднование побед русской армии проходили и в других уездах Пензенской губернии. К примеру, на станции Канаевка Городищенского уезда 6 декабря также прошёл торжественный молебен о даровании победы русским войскам и здравии Государя[4]. Примечательно то, что инициирован молебен был со стороны служащих железной дороги, которые как и учащаяся молодёжь занимали одну из важнейших ролей в революционных событиях 1905 года.

О высоком уровне патриотизма и вовлеченности широких слоёв населения Пензенской губернии говорят и проводимые благотворительные вечера, где собирались средства на помощь раненным и их семьям, но и даже для поддержки славян Сербии и Черногории. Ещё более примечательным является участие в благотворительности не только городской публики, но и крестьянства, которые, как правило, не имея свободных денежных средств,

[1] Белоусов С. В. Пензенская губерния… – С. 150.
[2] Там же, С. 357.
[3] Пензенские губернские ведомости. 1914. № 266. 11 октября.
[4] Пензенские губернские ведомости. 1914. № 330. 17 декабря.

собирали в пожертвования продукты собственного хозяйства: пеньковую пряжу, холсты, полотенца. В 1914 году крестьяне были готовы жертвовать на нужды войны последние запасы. Наблюдалась обильный интерес среди крестьян к политике, ходу боевых действий. В связи с изменившимися запросами крестьянства серьёзной проблемой стала нехватка информации о войне или её недостоверность. Сохранились свидетельства о столпотворениях в сёлах Чембарского, Наровчатского, Пензенского уездов за прочтением свежих газет. Односельчане помогали с уборкой урожая семьям мобилизованных. Корреспондент Вестника Пензенского земства из Керенского уезда отмечал как «поразительно изменилась психология крестьянства, исчезло равнодушие к общественным явлениям»[1].

Однако с середины 1915 года ситуация на фронте значительно ухудшается, начинается Великое отступление русской армии, что приводит к ряду негативных последствий и для жителей Пензенской губернии. Инфляция, развернувшиеся на фоне войне, била не только по торговцам, которые были вынуждены торговать товарами по установленным Городской думой ценам, но и по обычным обывателям. В частности, 25 августа 1915 года за продажу денатурированного спирта (то есть, этилового спирта для технического употребления) для употребления как алкогольного средства была наказана крестьянка из Пензы А. С. Третьякова. Она была осуждена на 3 месяца ареста, но просила об отсрочке наказания до освобождения её дочери, которая была арестована на три месяца за продажу денатурированного спирта[2].

В целом, многочисленные сложности при контроле за соблюдением норм Обязательного постановления, безусловно, привели к росту влияния полицейского ведомства как главного инструмента власти для поддержания общественного порядка и охраны государственных интересов. В рамках

[1] Белоусов С. В. Пензенская губерния… – С. 359-361.
[2] ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8006. Л. 38, 47.

Пензенской губернии руководство полицейскими структурами осуществлялось губернским правлением[1].

Важным фактором формирование массовых настроений в Пензенской губернии, начиная с середины 1915 года, стали пополнения числа беженцев с западных областей империи. Хотя первая волна беженцев состоялась ещё в августе 1914 года, когда в городах Пензенской губернии были размещены около 2 тысяч галицийских евреев-выселенцев. Однако в августе в Пензенскую губернию было направлено до 100 тысяч беженцев. Священник села Ольшанки Керенского уезда описывает реакцию сельских жителей как «многие женщины плакали вместе с ними. Деревня отнеслась к ним с искренним сочувствием. Кто нёс хлеб, картофель, а кто что-нибудь из одежды[2]. Организацией размещения и поддержкой беженцев на территории Пензенской губернии занималось сразу несколько организаций: Пензенский общественный комитет помощи лицам, пострадавшим от войны; Комитет помощи русским беженцам; Пензенское отделение Петроградского Польского Общества помощи жертвам войны; Пензенский еврейский комитет помощи жертвам войны; Пензенский акцизный комитет помощи жертвам войны; Пензенский дамский комитет; Пензенский педагогический комитет помощи постиравшим от войны. Наиболее объёмную деятельность в этой сфере выполняло Пензенское отделение Комитета Её Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, в который входила вся политическая элита города во главе с губернатором А. А. Евреинов[3].

К октябрю 1915 года жандармами стал констатироваться снижение уровня одобрения войны и нарастание требований «почётного мира». С ухудшением ситуации на фронте к осени 1916 года ещё более радикально изменило настроения крестьян, среди которых по донесениям начальника Пензенского губернского жандармского управления Л. Н. Кременецкий «стало замечаться разочарование и утомлённость войной». Также в

[1] Гарбуз Г. В. Губернская администрация в начале XX в. – С. 222.
[2] Белоусов С. В. Пензенская губерния… – С. 300-301.
[3] Там же, С. 305.

жандармских донесениях в качестве основной причины роста социальной напряжённости назывались военные неудачи[1]. Снижение патриотических настроений и утрата веры в победу выделяется как устойчивая тенденция в письмах солдат с фронта в течение 1915-1917 гг.[2]

Недостаточная информированность крестьян о положении дел на фронте и политике способствовала распространению слухов среди сельского населения. В слухах часто фигурировали мистические религиозные или сказочные сюжеты, в частности, о ребёнке, предсказывающем скорый конец войны. Другим распространённым сценарием слухов стал вариант с изменой в высших эшелонах власти, которые и приводят к военным неудачам[3].

Продовольственная ситуация в Пензенской губернии начала обостряться зимой 1915-1916 гг. Попытка создания продовольственно-исполнительной комиссии из состава гласных Думы 15 декабря 1915 года не увенчалась успехом и активно критиковалась со стороны либеральной прессы. В частности, пензенская газета «Чернозём» подробно описывала отсутствие в городе муки, крупы, соли, мяса, сахара и прочих продуктов[4]. Ошибки логистического управления привели к введению с 1 июня 1916 года в качестве вынужденной меры карточную систему для распространения сахара среди населения Пензы. Эти события происходившие на фоне наплыва беженцев, а вместе с ними и эпидемией тифа максимально обострили социальную обстановку в губернии[5].

К концу 1916 года слухи об измене стали распространяться не только относительно высших военных чинов, но и относительно императорской фамилии. Сам Николай II в крестьянской среде обвинялся в недостаточной подготовке страны к войне и неумелому руководству ей[6]. Со слов Пензенского вице-губернатора А. А. Толстого: «среди населения стали

[1] Там же, С. 365, 368.
[2] Сухова О. А. Пензенский край в истории… - С. 300.
[3] Белоусов С. В. Пензенская губерния… – С. 370.
[4] Чернозём. 1916. № 20. 26 января.
[5] Белоусов С. В. Пензенская губерния… – С. 177-179.
[6] Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период I мировой войны (1914 – март 1918 гг.). – Екатеринбург: УРО РАН, 2000. – С. 121.

распространять слухи о враждебных действиях антихристианских «тёмных» сил, евреев, специально отобравших кандидатуру Распутина для продвижения его к власти и использования оного как своё оружие… теперь же они начали агитацию, пытаясь очернить царскую семью... Особенно широкое распространение эти слухи получили в среде низших слоёв населения, взывая среди последних тревогу и беспокойство, легко могущее вылиться в формы различных крайне нежелательных выступлений…»[1]. Подтверждают слова вице-губернатора и статистика губернских канцелярий, которая фокусирует рост антимонархических высказываний в крестьянской среде[2].

К концу 1916 года образ врага в массовом сознании сделался многомерным и претерпел значительные изменения с начала войны. Восприятия противника на фронте со временем на фоне братаний и дезертирства замещалось образом врага внутреннего. Главным врагом в крестьянском сознании стали видеться «внутренние немцы», которые выступали против «всего Русского и русских», причём под защитой «местной полиции, которая с ними заодно»[3].

На начало 1917 года население Пензы и губернии получало практически все товары первой необходимости через распределение по карточной системе. Особенно остро в этот период стоял вопрос с топливом в виде дров и запасами хлеба. Губернатор А. А. Евреинов 1 марта 1917 года оценивал продовольственное положение губернии как близкое к катастрофе[4]. катастрофе[4]. Рост цен и продовольственный кризис рубежа 1916-1917 гг. вылился в обвинении условного «буржуя» как враждебный крестьянам образ[5]. Таким образом, совокупность всех данных представлений в массовом массовом сознании провинциального общества сделали возможным принятия

[1] Сухова О. А. Пензенский край в истории… - С. 299.
[2] Белоусов С. В. Пензенская губерния… – С. 376.
[3] Там же, С. 385.
[4] Белоусов С. В. Пензенская губерния… – С. 186.
[5] Там же, С. 399.

им начала Великой российской революции в феврале 1917 года, как попытки восстановления справедливости.

Новость о революции в Петрограде достигла Пензы 1 марта 1917 года, а уже 3 марта закончилось формирование временного Пензенского губернского исполнительного комитета, куда вошли представители буржуазии, общественных организаций, члены городской управы и губернского земства. 6 марта главой города был назначен князь Л. Н. Кугушев. Одновременно с этим был создан параллельный орган власти в виде совета солдатских и офицерских депутатов Пензенского гарнизона, в состав которого преимущественно вошли члены ПСР и РСДРП(м) под председательством эсера Ф. Т. Милова, а 10 марта принята резолюция о формировании пензенского совета рабочих депутатов, где большинство было за РСДРП(м) и ПСР под председательством меньшевика Н. С. Степанова[1].

[1] Очерки истории Пензенского отделения КПСС. – С. 39-40.

ГЛАВА III. ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Материалы данной работы могут использоваться в учебном процессе средней школы. Изучение соответствующей темы осуществляется внутри нескольких параграфов как в 9, так и 10 классах при изучении дисциплины «История России». В рамках курса 9 класса вопросы, рассматриваемые в данном исследовании, затрагиваются в главах «Николай II: начало правления. Политическое развитие в 1894-1904 гг.», «Первая российская революция и политические реформы 1905-1907 гг.» и «Политическое развитие страны в 1907-1914 гг.». В рамках 10 класса материал исследования затрагивается при изучении тем «Российская империя в Первой мировой войне» и «Великая российская революция: февраль 1917 г.».

Проанализировав учебники «Истории России» за 9 и 10 классы под редакцией А. В. Торкнова, необходимо отменить сжатость материала при изучении в рамках школьной программы вопрос изменения внутри российского общества, которые происходили в течение Первой мировой войны, и которые фактически привели началу Великой российской революции. Данная тема освещается в рамках параграфа «Российская империя в Первой мировой войне», однако на её изучение согласно поурочным рекомендациям в рамках школьного курса уделяется только 1 урочный час. За это время предполагается изучение не только перемен внутри российского общества, но и, в том числе, богатой на факты военной кампании 1914-1916 гг.

Нам представляется необходимым изучение данного параграфа в рамках 2-х урочных часов с соответствующим разделением материала на ход военной кампании и взаимоотношения власти и общества в годы войны. Данное деление параграфа позволит учащимся не только более подробного изучить героизм русской армии в ходе боевых действий, но и более детально исследовать перемены внутри российского общества и их причины, которые

привели к революционному кризису 1917 года, которые исследуются в следующих параграфах учебника.

Ниже представлена технологическая карта урока по данной теме.

КОНСПЕКТ УРОКА

Предмет	«История России»
Класс	10
Тип урока	Урок «открытия» нового знания.
Тема	«Власть и общество в годы Первой мировой войны»
Цель	Охарактеризовать внутриполитическое положение России, изменения в обыденном сознании и отношении к войне среди широких масс населения, а также выделить черты нарастающего кризиса в обществе.
Основные вопросы	1) Отношение населения к началу войны и началу мобилизационной кампании; 2) Реакция политических партий и отдельных политических деятелей на начало Первой мировой войны; 3) Общественная реакция на победы русской армии на начальном этапе Первой мировой войны; 4) Изменение отношения к войне и власти после начала Великого отступления русской армии; 5) Общественные настроения накануне Великой российской революции.
Основные термины и понятия	военно-промышленные комитеты, оппозиция, продразверстка, дезертирство, Прогрессивный блок.

Образовательные ресурсы	– учебник: История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.1 / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 175 с. – хрестоматия: История России. Хрестоматия. 6-10 классы. В 2-х ч. Ч. 2 /Сост. А.А Данилов. – М.: Просвещение, 2015. – 701 с.

Планируемые результаты и задачи

Предметные УУД	*Метапредметные УУД*	*Личностные УУД*
○ выяснить причины проявления революционной активности среди различных социальных слоёв; ○ уметь выделять тенденции в изменении общественного отношения к происходящим в Российской империи политическим преобразованиям, через анализ исторических документов; ○ охарактеризовать экономические последствия Первой Мировой Войны для населения страны; ○ раскрывать особенности отношения к политическим преобразованиям Российской империи внутри провинциального общества. ○ представлять в различных формах описания, рассказа: условия и образ жизни людей различного социального положения в России в период Первой Мировой войны. ○ объяснять значение понятий: прогрессивный блок, дезертирство, продразверстка.	1. развивать умение самостоятельно формулировать тему и цели урока; 2. развивать навыки работы в группе; 3. анализировать исторические документы как источник знаний; 4. устанавливают причинно-следственные связи, используя полученные знания; 5. объяснять явления, процессы, связи и отношения, выявляемые в ходе изучения событий, с помощью исторических источников.	1. воспитывать уважительное отношение к истории страны; 2. понимание своего места в движении от прошлого к настоящему и будущему; 2. уважение демократических ценностей современного общества, прав и свобод человека; толерантность; 3. способность к определению своей позиции и ответственному поведению.

Организационная структура урока

Этапы урока	*Формы, методы, методические приемы*	*Деятельность учителя*	*Деятельность учащихся*		*Форма контроля*
			Характеристика основных видов деятельности	*Формируемые УУД*	
I. Мотивация к учебной деятельности.	Фронтальная беседа, словесный, слово учителя	Приветствует учащихся. Проверяет готовность к уроку, отсутствующих. Демонстрирует положительный настрой на работу и сотрудничество. – 20 июля 1914 года император Николай II издаёт Высочайший манифест о	Приветствуют учителя. Организуют свое рабочее место, доклад дежурного Уметь устанавливать связь между социальной, экономической,	Быстрое включение в деловой ритм. Настраиваются на работу, на тему урока.	Устные ответы

		вступлении России в Первую мировую войну. Как российское общество встретило новость о начале Первой мировой войны? Было ли оно единодушным?	культурной и политической жизнью общества.		
II. Актуализация.		– А какие политические партии существовали в Российской империи на начало войны? Давайте вспомним их названия, чьи интересы отражали и составим табличку *(приложение 2)*.	Отвечают на вопросы учителя, высказывают предположения.	Познавательные: – самостоятельно извлекают информацию из различных источников, – формулируют выводы, приобретают умения применять	Составленная таблица

		– Давайте поработаем с текстом манифеста. Какие события непосредственно привели к началу войны? Как они отражены в манифесте? *(приложение 1)*		полученные знания в практической деятельности; – используют знания в практической деятельности; <u>Регулятивные:</u> – планируют учебное сотрудничество; – контролируют учебную деятельность, путем исправления допущенных ошибок. <u>Коммуникативные:</u>	

				– обмениваются мнениями; – формулируют собственные мысли, аргументировано обосновывают свою точку зрения; – организуют самостоятельную поисковую деятельность.	
III. Содержательно-операционный этап	Фронтальная беседа, словесный, слово учителя, работа с историческими	– Давайте продолжим работу с табличкой. Как отреагировали различные политические силы на начало войны? Задание	Заполняют таблицу	<u>Познавательные:</u> – строят и выдвигают предположения; – используют наглядный	Заполненная таблица

	источниками	по рядам: 1) как отреагировали националисты; 2) как отреагировали либералы; 3) как отреагировали социалисты? А теперь давайте посмотрим, что писали современники про начало Первой мировой войны *(приложение 3)*. Действительно, общество, в целом, благосклонно отреагировало на		материал, для формулирования своего ответа. <u>Коммуникативные:</u> - совершенствуют умение высказывать свои мысли, аргументировать их. <u>Регулятивные:</u> – планируют свою учебную деятельность; – структурируют знания, путем ведения письменного	

		начало войны, которая представлялась как оборонительная и защитническая по отношению к славянскому миру (Сербии). Так описывал это великий русский писатель Максим Горький *(приложение 4)*. – Как вы помните из материала предыдущего урока, весной 1915 года произошёл перелом в боевых действиях,	Анализируют мнение писателя Работают с линией времени	конспекта.	

		которые вошёл в историю как «Великое отступление русской армии». Отметьте, пожалуйста, на линии времени Первой мировой войны, когда произошло это событие. Как вы думаете, изменило ли это настроение в российском обществе? Сравним ваше мнение с источниками *(приложение 5)*. – Положение на фронте и в тылу к концу 1916 года стремительно	Высказывают мнение , сравнивают с документальным источником	<u>Познавательные:</u> – выдвигать гипотезы и обосновывать их; - устанавливают причинно-следственные связи. <u>Коммуникативные:</u> – высказывают свое мнение; – контролируют действия одноклассника; – участвуют в	

		ухудшалось. Давайте посмотрим на источники и сравним их с положением на 1914 год. – Напряжение в обществе на начало 1917 года достигло своего максимума. 23 февраля в России начинают манифестации социалистов. Как вы думаете, как общество к ним отнеслось? Стало ли оно поддерживать антиправительственные	Отвечают на вопросы учителя, высказывают свое мнение	работе группы. <u>Познавательные:</u> – используют полученные знания в практической деятельности. <u>Регулятивные:</u> – осуществляют самоконтроль; – корректируют свои знания,	

		лозунги в данных условиях?		оценивают результаты работы. <u>Коммуникативные:</u> – формулируют собственные мысли, аргументировано обосновывают свою точку зрения. <u>Личностные:</u> – формирование чувства патриотизма и гордости за народ своего Отечества.	
IV. Рефлексивно-		Синквейн «Власть и	Оценивают уровень овладения учебным		

оценочный этап		общество в Первую мировую войну»	материалом. Прислушиваются к рекомендациям учителя. Работают над составлением синквейна		
IV. Информация о домашнем задании	Словесный. Сообщение учителя	Сопоставьте и проанализируйте общественное мнение на начло Первой мировой войны и к февралю 1917.	Воспринимают задание, уточняют, задают вопросы	**Регулятивные:** принимают цель, содержание и способы выполнения д/з	Задания на отдельных листах

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резкое индустриальное развитие Российской империи, и включение в капиталистические отношения за короткий промежуток времени количественно значимых слоёв населения во многом предопределили политическое развитие страны в начале XX в.

В ходе данной работы были рассмотрены отношения различных социальных слоёв к изменяющейся социально-экономической ситуации внутри страны и политическим последствиям, к которым это приводило. Был проведён сравнительный анализ в восприятии политической ситуации в стране накануне Первой русскую революции среди таких социальных слоёв как студенчество, крестьянство, рабочие, дворянство, интеллигенция и духовенство. Анализ показал наличие противоречий с действующим политическим режимом у всех представленных слоёв населения, где наиболее радикальными были студенты и рабочие, а наименее – духовенство и дворянство, однако среди каждой из представленных социальных страт находились значимые противоречия с российской монархией. Данные обстоятельства сделали Первую русскую революцию неизбежной.

Благодаря публикации Манифеста 17 октября в политическом пространстве Российской империи впервые появились формы легального участия для относительно широких масс населения. Легализация части политических партий, возможность избирать и избираться в общероссийский орган власти – Государственную думу для представителей различных сословий (однако всё ещё не на условиях прямого равного и всеобщего голосования) позволило для правительства в течении 1906-1907 гг. снять часть социального напряжения и не допустить свержения монархического строя. При этом власть монарха была частично ограничена Основными законами, Государственной думой и Государственным советом.

Данное событие заложили основы легализма и парламентаризма в России. Государственная дума, которая имела ряд ограничений как по избирательному законодательству, так и в сфере принятия решений имела

ряд ограничений, особенно после Третьеиюньского переворота. Однако именно она сделала возможной сделать публичную политику легальной, изменить форму политической борьбы от террора к дискуссии через печатные органы и полемику в рамках заседаний Думы.

Данные политические преобразования позволили создать ситуацию, при которой на началом этапе Первой мировой войны основная масса населения испытывала широкие патриотические чувства, которые выражались как в проведении манифестаций, так и в практической поддержке русской армии через добровольческие организации. В поддержку Российской империи в войне высказывались от крестьянства и пролетариата до дворянства и духовенства. Война была поддержана также практическими все политическими силами, включая социалистов (ПСР, большинство РСДРП(м) и часть анархистов). Изначально против войны высказывалась только относительно малочисленная РСДРП(б).

Однако военные неудачи, коррупционные скандалы в высших эшелонах власти, распространение идей о заговоре среди российского правительства достаточно в течение 1915-1916 гг. настроили большую часть населения против правительства и продолжения войны. Продовольственный кризис конца 1916 – начала 1917 гг. только усугубили ситуацию в стране и Петрограде, приведя к одновременному выступлению широких масс населения и заговоры внутри элит против действующей власти, что привело к свержению монархии и установление республиканского строя правления в марте 1917 г.

Рассматривая данную политическую ситуацию в России с позиции отношения к ней провинциального общества на примере Пензенской губернии, удалось прийти к ряду практических выводов по результатам данной работы.

Первой русскую революция сопровождалась массовыми крестьянскими выступлениями по всей стране. Пензенская губерния, где 94% населения составило именно крестьянство, которое массово страдало от малоземелья,

стало одним из регионов с массовыми аграрными выступлениями. Самими крестьянами губернии отмечалось бедственное земельное положение, которое подвигало их на выступления, которые, впрочем, по своему характеру, были направлены скорее против крупных землевладельцев, чем против правительства. Нельзя снимать и важность политической пропаганды среди крестьян Пензенской губернии со стороны революционных партий: эсеров, социал-демократов.

Как и во всей России, в Пензенской губернии носителями революционных идей стали и другие социальные группы: наёмные рабочие, студенчество. Именно их выступления были наиболее организованными и ими выдвигались революционные антиправительственные лозунги и требования. Однако после поражения революционных выступлений в Москве и Санкт-Петербурге, а также ужесточения надзора в губернии, после декабря 1905 г. революционное движение пошло на спад среди пролетариата и студенчества, а со второй половины 1906 г. и среди крестьянства. В целом революционное движение в Пензенской губернии прошло те же этапы, что и в целом по России.

Введение в российскую политическую жизнь всероссийского избираемого органа власти, безусловно, затронуло и политическую жизнь и внутри Пензенской губернии. Состав избираемых депутатов первых созывов Государственной думы от Пензенской губернии явно показывает, что наиболее волнующей проблемой среди населения губернии был агарный вопрос, что объясняется превалированием сельского крестьянского населения. Также на фоне выборов в Государственную думу в пензенском обществе поднимались женский и национальный вопросы.

Третьеиюньский переворот, инициируемый П. А. Столыпиным, в Пензенской губернии сработал в максимальной соответствием с задумкой автора идеи. Данное обстоятельство, вероятно, объясняется пребыванием П. А. Столыпина на должности соседней Саратовской губернии и хорошее понимание политической обстановки Среднего Поволжья. Как и

задумывалось, после изменения избирательного законодательство, радикальным образом изменился состав избираемых депутатов от Пензенской губернии, где теперь превалировали националисты и октябристы.

Также как и во всей России, среди населения Пензенской губернии, начало Первой мировой войны было встречено радушно и оптимистично среди всех слоёв населения. Менее благосклонно прошла мобилизация первых месяцев войны, которая сопровождалась пьяными погромами во многих уездах губернии. Схожее поведение фиксировалось в России и в некоторых других губерниях, однако данные погромы нельзя назвать типичным для империи. Также благосклонно встречались и победы русской армии первого года войны среди всех слоёв населения Пензенской губернии. Практиковалось проведение торжественных молебнов и манифестаций. Представители пензенского дворянства, мещанства и духовенства занимались поддержкой армии, семей мобилизованных солдат и даже славян Сербии и Черногории.

Однако ухудшение обстановки на фронте, которое сопровождалось одновременным ростом военнопленных на территории губернии, пролетаризацией крестьянства приводило к росту социальной напряжённости в губернии. Внутри губернии распространялось множество слухов о предательстве со стороны властей, близости конца войны. «Продовольственная катастрофа» начала 1917 г. сделала смену власти в марте 1917 г. приемлемым для большинства населения губернии, желавшего прекращения войны и социальных перемен в обществе.

Таким образом, можно констатировать, что общественное мнение в провинции развивалось в общем фарватере общеимперской мысли. Отношение к наиболее значимым политическим событиям России в Пензенской губернии воспринималось так же, как и большинством населения империи. Несмотря на промышленную отсталость губернии, абсолютное большинство именно крестьянского населения (так же как и во всей

империи) позволяло Пензенской общественной мысли развиваться в общем русле со всей страной. Развитие путей сообщения, доставки информации и средств массовой информации в начале XX в. также вовлекло пензенское население в участие и обсуждение общеимперского общественного дискурса. Все данные факторы и обуславливают общую схожесть отношения к политическими преобразования в Российской империи в начале XX в. как в среде провинциально, так и столичного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Архивные документы

1. ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 728. Л. 15.

2. ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 728. Л. 15.

3. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8006. Л. 38.

4. ГАПО. Ф.5. Оп. 1. Д. 7563. Л. 334.

5. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д. 7604. Л.2.

6. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.7661.

2. Опубликованные источники

7. Аграрное движение в России в 1905-1906 гг.: Обзоры по районам: Б. Ю. Веселовского, В. С. Голубева, В. Г. Громана. Ч. 1. – СПб.: тип. «Обществ. польза», 1908. – С. 97.

8. Государственная дума в России: сборник документов и материалов / под ред. Ф. И. Калинычев. – М.: Госюриздат, 1957. –

9. Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. – М.: Книгоиздательство «Возрождение», 1906. – С. 54.

10. Государственная Дума, 1906 - 1917. Стенографические отчеты. Т. 4 / Ред.: Карпович В.Д. – М.: Правовая культура, 1995. –

11. Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / Под общей ред. С.Е. Нарышкина. – М.: Изд. Гос. Думы, 2013. –

12. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии 1909-1913 гг. Ч. 2. Вып. 7. Бюджетные исследования крестьянского хозяйства / под общим руководством В. Г. Громана. – Пенза: Паровая тип.-лит. Т-ва А. И. Рапопорт и Ко, 1913. – 152 с.

13. Книга русской скорби. Т. 4. / под ред. В. М. Пуришекивча. – СПб.: Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1910. – С. 179-180.

14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12: октябрь 1905 - апрель 1906. – М.: Госполитиздат, 1968. –

15. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 13: май - сентябрь 1906. – М.: Госполитиздат, 1972. –

16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 26: июль 1914 – август 1915. – М.: Госполитиздат, 1969. –

17. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 9: июль 1904 – март 1905. – М.: Госполитиздат, 1960. –

18. Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления за май-август 1914 года. – Пенза, 1915. – С. 34.

19. Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/62582 (дата обращения 02.02.2020).

20. Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911. — М.: Молодая гвардия, 1991. –

21. Третий созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. – СПб.: издание Н. Н. Ольшанскаго, 1910. – 66 с.

22. Чертков В. Г. Студенческое движение 1899 года / В. Г. Чертков // Издание «Свободного слова». – №29. – 1900. –

23. Члены Государственной Думы. Портреты и биографии. Второй созыв 1907-1912 г. – М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1907. – С. 227-232.

3. Мемуары и воспоминания

24. Базили Н. А. Александр Гучков рассказывает… Беседы А. И. Гучкова с Н. А. Базили (история стенограмм). // Вопросы истории – 1991. - №9-10. –

25. Брешко-Брешковская Е. К. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873-1920 / пер. с англ. Л. А. Игоревский. – М.: Центрполиграф, 2006. – 334 с.

26. Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. – Л.: Гос. из-во., 1924. –

27. Гапон Г. А. История моей жизни. / под ред. А. А. Шилова. – Л.: Прибой, 1926. –

28. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. – М.: Товарищество рус. художников, 1991. –

29. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 8: Дневники 1893-1919. – М.: Русская книга, 2003. –

30. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырёх томах. Том 2. Письма 1900-1901 / под ред. Ф. Ф. Кузнецов. – М.: «Наука», 1997 –

31. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырёх томах. Т. 11. Письма 1913-1915 / под ред. Ф. Ф. Кузнецов. – М.: «Наука», 2004 –

32. Джунковский В. Ф. Воспоминания: Т.1. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. – 733 с.

33. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881-1914. – М. Искусство, 1997. – С. 385.

34. Коковцев В. Н. Из моего прошлого: Кн. 1. – М.: Наука, 1992. – 445 с.

35. Милюков П. Н. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991. – С. 154.

36. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: антология. Т. 4. / сост. И. С. Шишкин. – М.: Новые решения, 2015. – С. 137.

37. Резанов А. С. Штурмовой сигнал П. Н. Милюкова. – Париж: Imprimerie d'Art Voltaire, 1924. –

38. Суворин А. С. Дневник / под ред. Ю. Цурихиной. – М.: Книговек, 2015. –

39. Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 1. – М.: Политиздат, 1991. –

40. Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. 4. Политическая хроника (1900-1914). – М.: Гос. изд-во., 1926. –

41. Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Т. 1. – М.: Республика, 1992. –

42. Шульгин В. В. Последний очевидец. Мемуары. Очерки. Сны. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002.

4. Периодическая печать

43. Пензенские губернские ведомости. 1915. № 118. 29 мая.

44. Пензенские губернские ведомости. 1914. № 190. 22 июля.

45. Пензенские губернские ведомости. 1914. № 208. 10 августа.

46. Пензенские губернские ведомости. 1914. № 266. 11 октября.

47. Пензенские губернские ведомости. 1914. № 330. 17 декабря.

48. Пензенские Епархиальные Ведомости. Неофициальная часть. 1914. № 21. 1 декабря.

49. Перестрой. 1906. № 126. 28 июня.

50. Перестрой. 1906. № 209. 15 октября.

51. Перестрой. 1906. № 41. 5 марта.

52. Чернозём. 1916. № 20. 26 января.

II. Монографии и статьи по теме ВКР

53. Аксенов В. Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914-1918). – М.: НЛО, 2020. –

54. Алескеров Ф. Т., Кравченко А.С. Распределение влияния в Государственных Думах Российской империи // Полития. – 2008. – №3. –

55. Белоусов С. В. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны. /под общ. ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 464 с.

56. Беркевич А. Б. Крестьянство и всеобщая мобилизация в июле 1914 г. // Исторические записки. Т.23. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 3-43.

57. Варламов А. Н. Григорий Распутин. – М.: Молодая гвардия, 2007. –

58. Гарбуз, Г. В. Местное управление в губерниях Поволжья в 1905-1914 годах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.В.Гарбуз. – Пенза, 2002. – 24с.

59. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917 / пер. с англ. Е. Дорман. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. –

60. Гребнев А. М. Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями. – Пенза: Книж. изд-во, 1959. – С. 147.

61. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: Российская модернизация Витте-Столыпина / М. А. Давыдов. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2016. – 1072 с

62. Денисова Ю. А. Уразова С. А. Выборы в Государственную Думу: из истории в современность. // Российский парламентаризм: уроки прошлого и современность (к 110-летию выхода Манифеста 17 октября 1905 г.). – Пенза: АНМО «Приволжский Дом знаний», 2016. –

63. Деятельность Союза русского народа стала "пахнуть уголовщиною" // Коммерсант. Власть. – 2008. – №28. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/915688

64. Жидков С.В. Деятельность депутатов Трудовой группы в 1906 г. в контексте отражения интересов крестьянства (по материалам Пензенского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Саранск, 2011. – 25 с.

65. Зашихин А. Н. О числе жертв Кровавого воскресенья (по поводу цифры 4 600) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – №3. –

66. Зыгарь М. В. Империя должна умереть: История русских революций в лицах. 1900-1917 / М. В. Зыгарь. – М.: Альпина Паблишер, 2018. –

67. История политических партий России / под ред. А. И. Зевельева. – М.: Высшая школа, 1994. –

68. История политических партий России / под ред. А. И. Зевельева. – М.: Высшая школа, 1994. –

69. Карнишин В. Ю. Николай Фёдорович Езерский: «Носитель власти, даже микроскопической, склонен забывать, что он член общества…» //

Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. – М.: Новое издательство, 2007. – 904 с.

70. Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и её депутаты. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. – 168 с.

71. Кондрашин В. В. Пензенская губерния и пензяки в годы Первой мировой войны. Кн. 1: 1914-1916. – Прага: Sociosféra-CZ, 2014. – 544 с.

72. Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905-1907 гг. – Пенза: Пензенское книжное издательство, 1955. – 248 с.

73. Леонтьева Ю. А. Проект реформ министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирского и его влияние на внутреннюю политику российского государства в начале XX в. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2010. – №11. –

74. Макаров Н. В. Первая русская революция и образование партий российских промышленников и предпринимателей в освещении американской историографии // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 9. – URL: http://human.snauka.ru/2012/09/1650 (дата обращения: 26.03.2020).

75. Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б. Н. Миронов. – М.: Весь мир, 2012. – 844 с.

76. Миронов Б. Н. Обнищание крестьянства в пореформенной России: взгляд непредубеждённого человека. // Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований: Материалы конференции VII Плехановских чтений. – СПб.: 2005. –

77. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин», 2003. – 548 с.

78. Мультатули П. В. Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергали монархию в России. – М.: Вече. 2013. –

79. Нефёдов С. А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900-1940 годах / С. А. Нефёдов. – М.: Изд. дом Дело, 2017. – 429 с.

80. Новиков А. В. Иваново-Вознесенская общегородская стачка 1905 года: новые ракурсы изучения // Исторический журнал. – 2013. – № 6 (18). –

81. Очерки Истории Пензенской организации КПСС. /под ред. Г. В. Мясникова. – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пензен. отд-ние), 1983. – 504 с.

82. Пайпс Р. Русская революция. Агония старого режима. – М.: РОСПЭН, 1994. –

83. Пензенский край в истории и культуре России. / под ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.

84. Первая революция в России: взгляд через столетие. / под ред. А. П. Корелина, С. В. Тютюкина. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. –

85. Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период I мировой войны (1914 – март 1918 гг.). – Екатеринбург: УРО РАН, 2000. – 368 с.

86. Поспеловский Д. В. На путях к рабочему праву: Профсоюзы в России. – Frankfurt a. M.: Посев сор., 1987. –

87. Рачковский В. А. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале-марте 1917 г. В воспоминаниях социалистов (часть I) // НИР. – 2011. – №2. –

88. Родионов Ю. П. Становление российского парламентаризма в начале XX века // Законодательная Дума Томской области – URL: https://duma.tomsk.ru/content/5_stanovlenie_rossijskogo_parlamentarizma_v_nachale_xx_veka

89. Сидельников С. М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. –

90. Степанов А. Д. Чёрная сотня: взгляд через столетие. – СПб.: Издательство «Царское дело», 2000. –

91. Сухова О. А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья). – Пенза: ПГПУ, 2007. – 374 с.

92. Тагер А. С. Царская Россия и дело Бейлиса. – М.: ТЕРРА, 1996. –

93. Татищев А. А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906-1921). – М.: Русский путь, 2001. –

94. Теребов В. Н. Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги: Сооружение Вологодско-Архангельской линии (1894-1897) / В. Н. Теребов. – Саранск: «Красный октябрь», 2003. –

95. Хаген М. Ленский расстрел 1912 года и российская общественность // Отечественная история. – 2002. – №2. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/LENA.HTM

96. Шайпак Л. А. Большевики Поволжья в конце XIX начале XX веков (численность, социальный состав, организационная структура) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №2. –

97. Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905-1907 гг. 1917-1922 гг. / пер. с англ. Е. М. Ковалев. – М.: «Весь мир», 1997 –

98. Шевырин В. М. Павел Павлович Рябушинский // РСМ. – 2009. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-pavlovich-ryabushinskiy

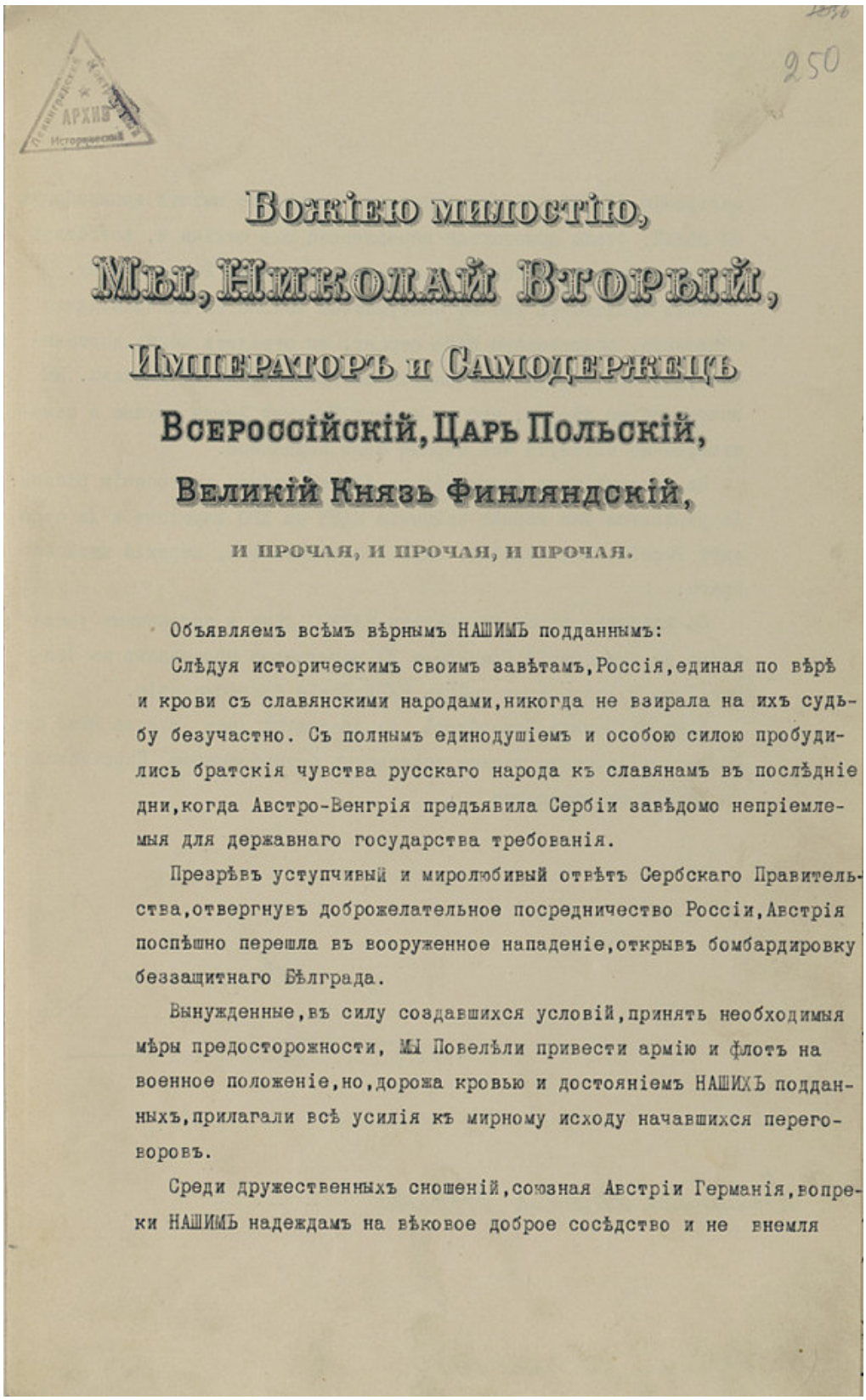
99. Шубин А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года – М.: Родина МЕДИА, 2014. – 452 с.

III. Энциклопедические издания

100. Большая советская энциклопедия. Т. 13. – 3-е издание. / глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 771 с.

Приложение 1

Манифест от 20 июля 1914 года



Божіею милостію,
Мы, Николай Вторый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго Правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы Повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ НАШИХЪ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки НАШИМЪ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля

250 б

завѣренію НАШЕМУ, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную, родственную НАМЪ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. МЫ непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные НАШИ подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе ЦАРЯ съ ЕГО народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту НАШЕГО дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ МЫ молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска НАШИ Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день Іюля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

Николай

Вступилъ 20 Іюля 1914 года.

Ленинградский Центральный АРХИВ Исторический

№ 3311, слуш. 20 Іюля 1914 г.

Приложение 2

Таблица политических партий на начало Первой мировой войны

Политические течения	Консервативно-традиционалистские партии	Либеральные партии	Революционно-демократические партии
Название партий			
Отношение к войне			

Приложение 3

Отношение российского общества к началу Первой мировой войны

«В день публикации манифеста о всеобщей мобилизации в центре Пензы прошла манифестация «числом не менее 2000 преимущественно интеллигентной публики и учащейся молодёжи, с пением гимна «Боже, Царя храни» и криками «Ура» пришли из города в лагерное расположение 177-го Изборского полка с большими портретами Государя Императора и с национальными флагами»

Обращение Пензенской Городской думы к Николаю II

«повергает к стопам Вашего Императорского Величества чувства беспредельной любви и преданности с готовностью на всякие жертвы до тех пор, пока по воле Державного Вождя последний вражеский воин не будет удалён с земли русской»

Приложение 4

Максим Горький об обществе в начале войны

«большинство же тянется за Струве и "Биржевкой", за Булгаковым и "Утром России". Общественное мнение создают именно эти органы… Все вчерашние анархисты ныне патриоты и государственники»

Приложение 5

Отношение обществе к войне в конце 1916 года. Пензенский вице-губернатор А. А. Толстой:

«среди населения стали распространять слухи о враждебных действиях антихристианских «тёмных» сил, евреев, специально отобравших кандидатуру Распутина для продвижения его к власти и использования оного как своё оружие… теперь же они начали агитацию, пытаясь очернить царскую семью... Особенно широкое распространение эти слухи получили в среде низших слоёв населения, взывая среди последних тревогу и беспокойство, легко могущее вылиться в формы различных крайне нежелательных выступлений…»

99. Шевырин В. М. Павел Павлович Рябушинский // РСМ. – 2009. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-pavlovich-ryabushinskiy

100. Шубин А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года – М.: Родина МЕДИА, 2014. – 452 с.

III. Энциклопедические издания

101. Большая советская энциклопедия. Т. 13. – 3-е издание. / глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 771 с.

Дипломная работа выполнена мною самостоятельно

116 страница является последней

20.06.20

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Пензенский государственный университет

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	**Алпатов Максим Вадимович**
Подразделение	Историко-Филологический факультет, кафедра "История России и методика преподавания истории"
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР_Алпатов М.В.
Название файла	ВКР_Алпатов М.В..docx
Процент заимствования	**8.47 %**
Процент самоцитирования	**0.00 %**
Процент цитирования	**3.65 %**
Процент оригинальности	**87.88 %**
Дата проверки	**13:55:55 11 июня 2020г.**
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция Медицина; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска "ПГУ"; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Сухова Ольга Александровна
	ФИО проверяющего
Дата подписи	
	Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ СТУДЕНТА ГР.16ИПИ1 ИСТОРИКО - ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПИ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО ПГУ М. В. АЛПАТОВА НА ТЕМУ: «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)»

В выпускной квалификационной работе раскрывается важная проблема отечественной истории – политические преобразования в один из наиболее сложных периодов истории нашей страны и реакция на них в обществе.

Автор отмечает, что в начале XX века в Российской империи произошли существенные социальные и политические преобразования, коренным образом изменившие её государственное, общественное устройство, положение на международной арене. Использование исторического опыта социальных и политических реформ необходимо для анализа современной ситуации в России. Это определяет актуальность данной работы.

Структура работы продумана, логична. В главе первой раскрываются особенности социально-политического развития Российской империи в начале XX века, политические процессы в условиях Первой российской революции, Первой мировой войны, характеризуется становление российского парламентаризма, проявления революционной активности среди различных социальных слоёв.

Вторая глава посвящена анализу восприятия провинциального общества политических процессов (на примере Пензенской губернии). В третьей главе представлена методическая разработка применения материалов ВКР в школе.

Содержание работы М.В. Алпатова, применяемые методы и сделанные выводы в целом соответствуют ее названию целям и задачам работы. Исследование представляет собой самостоятельную работу.

Однако возникли некоторые замечания. При рассмотрении регионального материала автор, на наш взгляд, недостаточно использовал архивный материал, а также имеющиеся опубликованные источники, документы, характеризующие политические и социальные процессы в Пензенской губернии. Выводы содержат уже существующие варианты решений поставленной проблемы. Возникли замечания по оформлению работы, библиографического списка. Также следует отметить невыполнение М. Алпатовым сроков, указанных в задании к ВКР, срока сдачи работы. Приведенные замечания все же не умоляют достоинств работы.

В заключении необходимо отметить, что работа Максима Вадимовича Алпатова на тему: «Политические преобразования в Российской империи в начале XX века в восприятии провинциального общества (по материалам Пензенской губернии)» отвечает всем необходимым квалификационным требованиям, предъявляемым к научным исследованиям и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:
к.и.н., доцент, кафедры
«ИРиМПИ» ПГУ / В.Н. Паршина